

Маргарита Зайцева

18+

ВОСХОД КРОВАВОЙ КОРОНЫ.

Отголоски исчезающего пламени

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Маргарита Зайцева

**Восход кровавой короны.
Отголоски исчезнувшего пламени**

«Автор»

2026

Маргарита Зайцева

Восход кровавой короны. Отголоски исчезнувшего пламени /
Маргарита Зайцева — «Автор», 2026

Кровавая ночь отняла у нее все. Семью. Дом. Надежду. Она открыла охоту на ее народ. Заставила бежать прочь, оставив позади спокойную, мирную жизнь и прах тех, кто отказался бросать свой дом. Принцесса, чье Королевство пало в одночасье, вынуждена стирать память у всех, кто хоть раз ее видел. Бежать туда, где бы никто из врагов и не подумал ее искать. Дочь, потерявшая за одну ночь обоих родителей, утонула в жестокости мира. Мать, не успевшая похоронить своего ребенка, не знала, как жить дальше с разбитой вдребезги душой. Прошло пять лет. А страх перед драконоборцами не утих. Она научилась жить среди иных рас, слившись в потоке граждан Империи Крови. Каждый ее день - новое испытание. Каждая встреча с офицерами - прекрасно отыгранная роль. Она не просто жила среди них. Она выживала, скрывая свою истинную кровь. И у нее это хорошо получалось. Пока однажды ее не арестовали.

© Маргарита Зайцева, 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
***	6
Посвящение	7
Эпиграф к роману	8
Предисловие	9
Пролог	10
Агнесса Драг	10
Глава 1. Часть 1	12
Агнесса Драг	12
Глава 1. Часть 2	15
Дракарес де Горн	15
Глава 2. Часть 1	18
Агнесса Драг	18
Глава 2. Часть 2	23
Агнесса Драг	23
Глава 3	28
Агнесса Драг	28
Глава 4	34
Дракарес де Горн	34
Глава 5. Часть 1	41
Ночной дракон	41
Глава 5. Часть 2	44
Агнесса Драг	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Маргарита Зайцева

Восход кровавой короны.

Отголоски исчезнувшего пламени

От автора

У каждой истории бывают моменты, когда ее автор понимает: история еще не закончена.

Когда-то эти страницы уже были опубликованы в виде черновика. Но время шло, я, как автор, росла, моя история расширялась, обретала свой характер, свой голос. И однажды я поняла, что мне необходимо ее доработать, позволить истории самой вести меня и наших читателей.

Я долго работала над первыми черновиками. Но еще дольше я работала над чистовиком первого тома.

И вот сейчас я наконец готова показать вам обновленную версию «Драконьей крови».

«Восход кровавой короны. Отголоски исчезнувшего пламени» — это не совершенно новая история. Это расширенная, доведенная до логической и эмоциональной точки, доработанная версия моего черновика. Те же герои, те же события. Но в этот раз я углубилась в самую суть каждого своего героя, раскрыла их мысли, довела до предела все их чувства и показала многих из них с новой стороны.

Разл-Кон не обрел новое воплощение. Он лишь стал больше, эмоциональнее, жестче. Мир, в котором драконы мечтают вернуть себе крылья и взмыть в голубое небо; где кровь решает, кому жить, а кого подвести к эшафоту; где Боги с интересом наблюдают за происходящим внизу и лишь изредка отвечают на молитвы и просьбы, наконец в моих глазах стал полноценнее, живее, чувственнее.

Если вы читали прежнюю версию романа, не торопитесь закрывать книгу с мыслью, что уже знаете, чем она закончилась. Я уверена, что в этой версии, вы найдете что-то новое для себя.

Если же с черновиком этой истории вы не были знакомы, не спешите его открывать. Гарантирую вам, та версия романа не нравится даже мне. Даже у меня, как у читателя, при ее прочтении возникло немало вопросов к автору. А автор этой истории — я.

На этом я, пожалуй, завершу свое вступление. И добавлю лишь:

Дорогой читатель, я приглашаю тебя окунуться в мир магии, древних ритуалов; в мир проверок на прочность и верности долгу, семьи и самому себе; в мир, где не все так просто, как может показаться на первый взгляд; в мир, где любовь не только спасает душу, но и уничтожает все живое.

Если вы готовы отправиться в столь захватывающее приключение, то Разл-Кон с радостью открывает для вас свои врата и приглашает погрузиться в историю, полную тайн, заговоров и священных уз.

Добро пожаловать домой, мой драгоценный дракон!

Кровавая ночь отняла у нее все. Семью. Дом. Надежду. Она открыла охоту на ее народ. Заставила бежать прочь, оставив позади спокойную, мирную жизнь и прах тех, кто отказался бросать свой дом.

Принцесса, чье Королевство пало в одночасье, вынуждена стирать память у всех, кто хоть раз ее видел. Бежать туда, где бы никто из врагов и не подумал ее искать. Дочь, потерявшая за одну ночь обоих родителей, утонула в жестокости мира. Мать, не успевшая похоронить своего ребенка, не знала, как жить дальше с разбитой вдребезги душой.

Она мечтала о чистом небосводе и мягких облаках. О ветре, треплющем ее заостренную чешую и танце среди звезд. Но жизнь обрубила ей крылья, заставив забыть о прежних грезах и начать молиться, чтобы настал новый день и никого из ее народа не предали серебру.

Прошло пять лет. А страх перед драконоборцами не утих. Она научилась жить среди иных рас, слившись в потоке граждан Империи Крови. Каждый ее день - новое испытание. Каждая встреча с офицерами - прекрасно отыгранная роль. Она не просто жила среди них. Она выживала, скрывая свою истинную кровь. И у нее это хорошо получалось.

Пока однажды ее не арестовали.

Посвящение

*«Восход кровавой короны» — посвящается моему дорогому,
любимому и самому первому читателю — моему отцу.*

Тому, кто стал первым, кто услышал мои слова ещё до того, как они обрели форму, силу, до того, как они стали полноценной историей.

Папа,

ты всегда был рядом — не громко, не требуя, но так, чтобы я никогда не сомневалась: мне есть куда и к кому возвращаться.

Этот роман вырос не только из мечты. Он вырос из поисков, из сомнений, из попыток понять, кто я есть и куда ведёт мой путь.

В нём отразились все мои страхи, переживания, моя сила, мои потери и моё принятие. И каждое его слово, каждое предложение, каждый абзац и каждая глава — все они пропитаны частью той веры, которую ты когда-то тихо вложил в меня.

Спасибо тебе за это молчаливое «я рядом», за терпение и за свет, который ты оставляешь даже тогда, когда сам об этом не говоришь, когда сам об этом не подозреваешь.

Я посвящаю тебе не просто историю, о которых могли писать тысячи других имен.

Я посвящаю тебе свою мечту, свою веру, свою душу.

Я посвящаю тебе то, что ты когда-то сам мне даровал — свою жизнь.

Ты — первый, кто прочитал мой самый корявый первый стих.

Ты — первый, кто погрузился в первый мой любовный романчик.

И я хочу, чтобы ты был первым, кто прочтет все заложенные в эту историю смыслы, образы, все мои чувства и переживания.

Я хочу, чтобы ты был первым, кто откроет мою душу.

Я тебя очень люблю, папочка.

Спасибо тебе за твою тихую веру в меня.

Эпиграф к роману

*«Представьте
страну, где люди боятся драконов. Это обоснованный страх:
драконы обладают
рядом качеств, которые делают боязнь их очень похвальной
реакцией. Такие вещи,
как их ужасный размер, их способность извергать огонь или
раскалывать валуны в
щепки своими массивными когтями. На самом деле, единственное
ужасающее
качество, которым драконы не обладают, — это само
существование».*
Дэвид Уайтленд, Книга страниц

Предисловие

Говорят, того, в чьих жилах течёт древняя драконья кровь, убить нельзя. Нет такого вещества, способного поджечь дракона, как фитиль свечи. Ещё не найдено то оружие, которое пробьёт толстую кожу чешуйчатых существ. Их не берёт ни огонь — он течёт по их венам, — ни сталь — она рассыпается на мелкие кусочки, стоит только встретиться с чешуёй дракона.

Люди боятся покорителей неба. Маги создают различные ловушки, чтобы поймать хоть одного чешуйчатокрылого беженца из Разлома. Тёмные обучают сынов, создавая из них ловких и умелых драконоборцев. И всё это только ради того, чтобы показать драконам, где их истинное место — в земле.

Страх живёт в их сердцах. Он пускает корни так глубоко, что люди забывают про спокойствие и мирный сон. Они жаждут лишь одного — смерти тем, кто сильнее, опаснее и живуче.

Но что было бы, узнай тёмные, что драконы так же смертны, как и люди? Что единственное, что может ранить толстую кожу крылатых существ — чистое, не смешанное с другим металлом серебро?..

Пролог

Агнесса Драг

24.10.1181 год нашего эонаI

Королевство Драконсес, Железный замок

двор

— Несса, берегись! — мужской голос прозвучал совсем близко.

В следующую секунду я оказалась лежащей на земле под тяжестью брата. Мимо нас пронёсся большой огненный шар и взорвался в нескольких сантиметрах от головы.

— Ты совсем страх потеряла?! — прошипел в лицо брат. — Умереть захотела?!

А почему бы и нет? Дома нет. Семьи нет. Всё королевство охвачено огнём. Со всех сторон слышны крики матерей, наблюдавших смерть собственных детей. Рёв пламени, рвущийся из пасти драконов. Звон мечей, выкованных из чистейшего серебра.

Это был конец.

Конец всему.

Миру.

Свободе.

Счастью.

Полету.

Так стоило ли бороться за свою, как оказалось, никчемную жизнь?

— Даже не думай об этом, Агнесса де Драген-Торн! — взгляд темно-синих глаз прожигал меня, а пальцы, сжимающие подбородок, не позволяли отвернуться.

— Вар, они умерли! — крикнула, почувствовав, как по щекам потекли ледяные слёзы. — Никого не оставили в живых! — я не узнавала свой голос, казалось, что пищит маленькая мышка, которой наступили на и без того короткий хвостик.

— Возьми себя в руки, — брат потряс меня за плечи. — Да, наших родных придали серебру, но есть ещё те, кому нужна наша помощь. Твоя помощь, сестра! — и чтобы успокоить меня окончательно, Вар, не переживая о том, что нарушает свои мужские принципы, ударил меня по лицу.

Замерев на мгновение, я перестала всхлипывать. С благодарностью взглянула на брата и, скинув его с себя, поднялась.

Альваро был прав, надо спасать наш народ, пока драконоборцы всех не перебили.

Почувствовав, как под кожей забурлила кровь, я прислушалась к магии. Да, в эту ночь она была только у меня. Парад планет лишил мой народ крыльев и когтей. Но меня. Меня эти тонкости мироздания не коснулись, в прочем, как и всегда, когда на черном небе далекие звезды выстраивались в ряд.

У драконов, помимо их огромных размеров и сверкающей на солнце чешуе, был дар. У каждого свой, особенный. Меня же Боги, обделив полетами, наградили силой, способной чувствовать любого, в ком текла огненная кровь, и определить его состояние и местоположение. Именно благодаря моему дару мы с братом мгновенно узнали, что происходило за пределами нашей Академии Арджента Темного, в нашем родном доме.

— Двое в ста метрах от нас, — открывая глаза, кивнула в сторону, откуда бежали девочки, лет пятнадцати. — Ещё трое сидят в кустах в двухстах шагах.

— Гончие? — Вар всегда отличался умением в экстренных ситуациях моментально обрабатывать полученную информацию.

— Оглушены, — и, получив кивок, рванула с места в сторону, где, прижимая к груди сестру и ее подругу, сидел Ланс — наш лучший и единственный друг.

Никто не знал, чем мы так разозлили соседние империи. Никто не понимал, за что тёмные спустили на нас гончих. Никто не верил, переживём ли мы эту кровавую ночь резни.

Но все знали точно, если мы выживем, всю оставшуюся жизнь будем скрывать свое истинное происхождение. Мы сольёмся с другими расами. Станем с ними одним целым. И, когда придёт время, мы отомстим.

Но не сейчас.

Глава 1. Часть 1

Агнесса Драг

29.08.1186 год н.э.

Империя Крови, Жардан

дом офицера Драга

— Несса, ты готова? — мужской голос послышался за дверью, а через секунду хозяин этого бархатистого тембра без стука вошёл в комнату.

— Вижу, разбивать головы недругов тебя научили, а про правила приличия, видать, напомнить позабыли, — усмехнулась. — Не уж-то офицеры тёмной стражи не знают манер? — собрав волосы в высокий хвост, я обернулась к стоящему у двери брату, облачённому в чёрный плащ.

Разглядывая родные черты лица, не сдержала улыбки. Как давно он перестал напоминать моё же отражение?

Брат был красив. Высокий, ему всегда приходилось наклоняться, чтобы войти в какой-либо дом. Широкоплечий, это позволяло ему прятать за спиной не только супругу с дочкой, но и родную сестру. Глубокие синие глаза, напоминавшие океан, выделяли его на фоне других магов.

Единственное, что Вар тщательно скрывал от своих же собратьев — стражников тьмы — свою принадлежность к драконам.

И я ему в этом помогала.

— Ой, да брось, сестрица, — махнул рукой дракон. — Чего я там не видел?

— Да ты что? — наиграно удивилась. — И что же, если не секрет?

Не дожидаясь ответа, вновь оглядела себя. Черные расклепанные к полу брюки, красная рубаша с кружевными манжетами, заправленная и подпоясанная широким расписным защитными рунами ремнём — такой носили все чародеи Империи Крови. Собранные в высокий хвост волосы цвета ночного тумана водопадом струились по спине.

Так одевались во времена Первого пламени¹ наездники драконов.

Так одевалась я.

И хоть мой внешний вид постоянно вызывал подозрения и множество ненужных взглядов, пересилить себя и надеть платье, как было принято в Империи, я не могла.

— Ты и сама прекрасно знаешь, — лукаво улыбнулся молодой дракон.

— Вы там ещё инстинктам отдайтесь! — прозвучало явно из кухни. — Вар, коль не дорожишь чувствами своей дорогой супруги, может отдашь её мне? Я-то уж позабочусь, чтобы она почувствовала весь спектр мужских чувств! — явная провокация, но брат снова повёлся.

Лицо его побагровело. Из ушей вылетел пар. Ноздри расширились. Всё в нем выдавало готовность к горячей драке.

Вот же неугомонный! Лишь бы пободаться.

Как и ожидалось, Вар вставил своё замечание:

— Если хоть пальцем тронешь Лию, оборву тебе крылья! — и от брата след простыл, а внизу послышалась завязавшаяся драка.

¹ Времена Первого пламени — 100 лет до нашего эона; время, когда появились первые перевертыши-драконы

«Мужчины», — покачив головой, собрала сумку и только после этого спустилась вниз.

Дом наш был небольшой, но довольно уютный и вместительный. Несколько комнат на втором этаже: одна детская, две гостевых, в одной из которых я и жила, и спальня брата и его супруги. Первый этаж занимала просторная гостиная с большим камином, да маленькая кухня, на которой целыми днями хлопотала невестка.

— Тётя Лиса! — стоило спуститься на кухню, как маленькое чудо природы чуть не сбило меня с ног.

— Несса, Рафина. Тётя Несса, — поправила дочь подошедшая к нам невысокая светло-волосая девушка.

Лилияна — добрая, заботливая чистокровная человеческая женщина. Её чистокровность отражалась в глазах, где кроме любви (и других прилегающих эмоций), больше ничего не светило, не искрилось и никак не намекало на ее принадлежность к магам. Осознание же, что твой муж не просто тёмный маг, а самый настоящий дракон, которого разыскивала вся империя, далось Лилияне с трудом, но легче, чем воспитывать плод их чистой любви.

— Лиса! — топнула ножкой племянница.

Она злилась. Рафине никогда не нравилось, когда ее поправляли. Этим она пошла в своего отца. Вар тоже начинал беситься, когда кто-то лез со своими советами, как жить, что говорить (и всё в таком духе).

Ещё одна драконья черта — вспыльчивый характер.

Как было сложно сдерживать бушующее внутри пламя — не передать словами. Мне часто приходилось прибегать к дару, чтобы усмирить рвущегося наружу синего дракона и не позволить Вару раскрыть нас. Ведь прознай тёмные, кто он такой — вся семья пострадала бы.

Вот и маленькая дракониха в любой момент могла вспылить (в прямом смысле выпустить пар), подпалив деревянный пол. И поэтому тётя Лиса прибегла к одной безвредной хитрости.

— Иди ко мне, мой огонёк, — подхватила ребенка на руки.

Рафина, отличавшаяся от всех нас своими огненными кудряшками, тут же крепко обняла меня за шею, напоминая о том, что в ее венах течет древняя кровь.

— Она же тяжёлая, — тут же забеспокоилась её мама и попыталась забрать дочурку.

— Спокойствие, мамочка, — покружила по кухне племянницу. — И не такие тяжести таскали, — прильнув к остренькому носику Раф, что очень выдавало в ней внешность мамы, потёрлась об него.

— Щекотно! — девочка засмеялась, а после, когда ножки её почувствовали твёрдую поверхность, вихрем помчалась в другую часть дома что-то там шухерить.

— Она быстро растёт, — мы все понимали переживания Лилияны — дети драконов росли быстрее обычных, а их магию в таком раннем возрасте мог уловить не только драконоборец, но и любой маг первого уровня.

— Мы хорошо скрываем ее истинную суть, — я ободряюще сжала плечо невестки. — С ней все будет хорошо, — на мои слова Лилияна тепло улыбнулась.

Мы как могли скрывали истинное происхождение нашей малышки. Делали всё, что в наших силах и даже больше, чтобы ни один тёмный не почувал дракона в нашей небольшой семейке.

Проследив за беготней кудрявой головки, перевела взгляд на незваного гостя.

— Ты что здесь забыл? — довольно грубо, но разве это хоть как-то повлияло бы на Ланса де Дранга?

На пороге нашего дома, подперев стену плечом, стоял мужчина в серой форме офицеров светлой стражи. Свои пшеничные с золотистым отливом волосы он собрал в тугий хвост, чтобы длинные от природы прямые пряди не мешались во время выполнения очередного задания.

Признаться, я уже давно не видела его с распущенными волосами. Уже и забыла, как его острые черты лица гармонично сочетаются с драконьей шевелюрой.

Волосы у драконов важная характерная черта внешности. Чем длиннее волос, тем сильнее дракон. Так было до правления моего отца короля Римуса де Драген-Торна. Он был первым правителем Королевства Драконсес, который отменил указ об отрачивании волос у мужчин. И он же первым остриг свои густые черные локоны — свидетельство своей силы.

Многим этот шаг короля показался безумством. Другие же отнеслись менее негативно. Были и те, кто последовал примеру своего правителя.

Ланс не был в их числе. Своих волос он лишится лишь тогда, когда совершить ужасную ошибку в своей жизни.

Но пока единственной ошибкой, которую совершил Ланс, были его ранние визиты в наш дом. И хоть бы предупреждал, что собирается в гости!

— И тебе кошмарного утра, — улыбнувшись во все двадцать восемь зубов и четыре клыка, друг не обратил внимания на мой тон. — Ты, как всегда, красива. В чем твой секрет?

— В игнорировании таких подлиз, как ты, — отмахнулась, задержав взгляд на светлом подбородке, где медленно затягивалась небольшая ранка — Вар все же достал Ланса.

— Ты неисправима! — усмехнулся друг, потирая свое заостренное ухо — из-за данной особенности строение его тела, Ланса частенько путали с эльфом. Что в последние пять лет играло нам на руку.

— Уж какая есть, — одарила его улыбкой, но тут же вернулась к главному. — Разве ты не должен быть в управлении?

— Туда и направлялся, да вот проходил мимо и решил зайти, — и ведь врёт, не краснея.

— Твой дом на другом конце города, — заметил неладное брат.

— Так я переехал! — решил *обрадовать* нас офицер светлой стражи.

У каждого же есть такой друг, которого ценишь, уважаешь, жизнь за него готов отдать и в то же время не терпится оторвать его слишком самовлюбленную голову. Мы с братом не исключение. На свою же головную боль подцепили одного такого лесного дракона.

— Разломом клянусь, если это твоя очередная шутка — она не смешная, — пробубнил Вар. Он уже шел на кухню, как Ланс ответил на его замечание.

— Да чтоб я провалилась, — отчаянный вздох сдержать не удалось.

Ланс — мужик-то хороший, верный друг, заботливый дядя, умный и расчетливый офицер стражи света, вот только с длинным бескостным языком, за который время от времени так и хотелось его потаскать по всей столице Империи. Была у Ланса такая особенность: там, где он появлялся, обязательно случалась какая-то беда. Минута в минуту. А раз этот недоэльф и правда переехал, жди большого и страшного Разлома.

Глава 1. Часть 2

Дракарес де Горн

29.08.1186 год н.э.

*Империя Крови, Жардан
управление*

Утро в отделении тёмной стражи началось с громкого окрика моего подчинённого:

— Лорд де Горн, мы схватили ещё одного!

— В камеру, — сухо отдал приказ.

Работать на страже порядка всей Империи Крови было нелегко, порой даже опасно для жизни. Ведь защищая граждан Жардана (и не только его), тёмные стражи иногда отдавали свои жизни. Никто не смел жаловаться на судьбу, которая подстерегала любого офицера темной стражи, решившегося взяться за то или иное дело. Смерть во время исполнения долга была для нас благословением Разлома, которое он подарил нашим душам за долгую и верную службу своему императору и народу.

Наша работа заключалась в том, что мы должны были расследовать заговоры против Марсенского двора, нападения на города Империи Крови, распутывать очередное запутанное дело, в котором кроме пропавших жертв не было больше ничего. Абсолютно любое дело, связанное с покушением на жизнь горожан, жителей Империй или на жизнь императорской семьи — все это отправлялось прямиком в наше отделение. После недолгого ознакомления с заявлением мы тут же принимались за работу.

Любил ли я свою работу? Просто обожал!

Убийства, мелкие иль более крупные преступления, неожиданные самоубийства — вот что заставляло меня жить. Раскрытие заговоров против императора, распутывание тайн столетней давности — именно это наполняло жизнь смыслом. Но стоило расследованию подойти к концу, как я вновь ощущал себя зверем, загнанным в клетку и ждущего, пока хозяева забудутся и откроют засов.

Свободы — вот чего жаждал внутри меня зверь. Но выпустить его, означало самолично подписать себе смертный приговор.

Прошло пять лет. Пять долгих и тяжёлых года. За время, которое люди не перестали бояться крылатых существ. Гончие и драконоборцы ни на минуту не прекращали поиски выживших в ту Кровавую ночь. А маги то и дело проводили эксперименты и выводили новое оружие против драконов.

Так в стенах нашего управления появился ещё один дракон.

Вчера ночью многоуважаемый мастер Вурдс — мастер ювелирных изделий — видел, как над его домом пронеслась огромная крылатая тень, а после эта тень приняла человеческий облик и скрылась во тьме.

По описаниям почтенного гнома ювелира стражи света составили списки всех тех, кто подходил по всем пунктам. И вот последнего подозреваемого сейчас проверяли чародеи — маги с особым даром видеть и чувствовать то, что не дано даже тёмным. Только эти фанатики могли определить, кто из всех жителей Империи мог быть драконом, а кто нет. Вот их представителям древнего и сильнейшего рода стоило бояться, как серебра.

Именно чародеи выносили никем не оговариваемый приговор, который в кратчайшие сроки приходил в исполнение.

Идя по длинному коридору управления, заметил, как по стене подползала ко мне высокая тощая по своей природе тень. Разглядеть её могли не все, а лишь некоторые расы, глаза которых с рождения приспособлены видеть многое и на значительных расстояниях. Тень приближалась ко мне со скоростью падающей звезды. Я остановился, уже зная, кто в следующую секунду выйдет из тьмы на свет.

— Лорд де Горн, ведьмы подтвердили личность, — молодой, еще только начинающий свою длинную в жизнь карьеру офицер тёмной стражи передал проверку последнего подозреваемого.

— Ещё один, — глядя в никуда, покачал головой. — Скольких драконов обнаружили чародеи?

Ответ я знал, но память вампира проверить следовало.

Офицер Найр задумался, безмолвно зашевелил губами, словно поимённо вспоминал каждого мужчину, кого проверили чародеи.

— Пять, — наконец кивнул офицер с длинными аспидно-серыми волосами — необычный оттенок для вампира. — Мастер Лойв, лорд де Ванс, лорд Фрейв и два брата близнеца господина Харда, — закончил Эссен Найр свою мысль.

— Молодец, парень, — похлопал его по плечу.

Пять драконов... Этого просто не могло быть!

«И все же именно эту информацию тебе этим утро и сообщили», — приоткрыв один свой золотой глаз, произнес дракон внутри меня.

Его комментарий я оставил без внимания.

Я не сомневался в способностях чародеев, но в их адекватности и здравости рассудка я бы поспорил.

Мастер Лойв — гном и по внешним признакам, и по духу. Ни один дракон не сравнится бы с небольшим ростом представителей этой деньголюбивой расы.

Да и близнецы Харды быть драконами никак не могли — они, как гласили того архивные записи, уже лет двадцать как служили во благо Империи Крови и за ними не водилось крылатости. Клыкастость и чешуйчатость — да, но кровь драконов в них не текла. Это доказывали их тяжелые ранения во время стычек с врагом Империи.

А вот насчёт лордов де Ванса и Фрейва я не был уверен. Оба недавно переехали в Жардан и ещё не успели проявить себя. А значит, кто-то из них точно мог быть драконом.

Вопрос: кто именно?

— Лорд де Горн, что будем делать? — голос офицера Найра вырвал меня из размышлений.

Осмотрев подчиненного, в ком кровь не текла и чье сердце не билось, но кто по-прежнему оставался молодым и довольно привлекательным, я отметил про себя, что наш новенький жил один. Его черная форма хоть и была вычищена, но не скрипела чистотой, как у большинства офицеров, которых каждый вечер дома ждал горячий ужин и радостный смех детей. Опустив взгляд на ботинки офицера Найра и подняв глаза к его бледному лицу, которое было слегка припухшее, а под глазами виднелись заметные синяки, пришел к выводу, что домой парень не возвращался уже которую ночь подряд. Молодой, а уже такой трудоголик. Что его держало на работе? Долг перед Империей? Или что-то более личное?

— Думать, офицер Найр, будем думать, — ответил на его вопрос несколько минут спустя.

— Да, о чем тут думать, сэр?! И так всё ясно, ведьмы ошиблись, видно, постарели уже. Не знаю, могут ли чародеи стареть? — взмахнул он руками. — Ну не может быть пять драконов сразу! — а офицер Найр-то не дурак — сам все понимал.

— Что предлагаешь? — сложив руки на груди и наклонив голову в бок, спросил вампира.

— Я тут поспрашивал знакомых из страж света, когда ведьмы и третьей личности вынесли приговор, и узнал, что у лорда Дарга, есть сестра, — он на мгновение задумался. — Вроде ее звали Несса Дарг, — он кивнул своим мыслям, словно подтверждая слова. — Говорят, она высший чародей со степенью магистра.

— И? — поторопил парня, начиная понимать, к чему он клонил.

— Может попросим её послужить во благо Красному Пиону ¹ и помочь нам в этом запутанном деле?

Офицера Дарга я знал лично. Года три назад к нам перевелся. Был весь такой напряженный, скрытый, вызывал большой интерес, казалось, что этот ещё совсем мальчик что-то скрывал и это что-то никто не должен был узнать. Но через какое-то время дерганность и привычка постоянно оглядываться куда-то испарились, а на их место пришли уверенность и жесткость. Позже выяснилось, что дерганным он был из-за того, что его жена часто болела, и все перестали Вара Дарга ещё в чем-либо подозревать.

Вот только мне этот тёмный не понравился сразу же, стоило ему только переступить порог моего кабинета. Было в нём что-то такое, что настораживало и не вызывало доверия. Даже несмотря на постоянные его попытки спасти жизнь моим подчиненным, от меня большего, чем уважения, этот тёмный не дождался бы никогда.

— Приведи её, — принял решение. — Но только так, чтобы никто не догадался, что мы в чём-то не компетентны.

— Есть! — не прощаясь, вампир, слился с тенью стены и поспешил выполнять приказ.

— Несса Дарг, — направляясь в кабинет, прошептал имя первой чародейки, доучившейся до степени магистра. — Ну что ж, посмотрим, из чего ты сделана, темная.

² Красный Пион — второе название Империи Крови. Чаще используется членами Ордена Красного Пиона (в его состав входят драконоборцы и все офицеры темной и светлой стражи, некогда принешие кровную клятву своему императору)

Глава 2. Часть 1

Агнесса Драг

29.08.1186 год н.э.

Империя Крови, город Жардан

Жарданский лес

Ошеломительная новость о переезде друга засела под коркой глубоко и никак не желала выходить из головы. Тому, чем огорошил нас друг с утра, было трудно поверить. Но ещё труднее приходило осознание, что после громкого заявления Ланса, ничего не произошло. Совсем. Ни гром не прогремел. Ни обрушился на Жардан проливной дождь. Ни подпалила молния близ стоящее дерево.

Ни-че-го.

И это было очень странно.

Обычно, когда лесной дракон появлялся на пороге нашего дома, какая-нибудь грозовая стихия *случайно* показывалась над домом. И зачастую такие ничем не объяснимые явления привлекали внимание офицеров светлой стражи. Но прибыв на место катастрофы, пусть и мелкого масштаба, они узревали уже устраняющего природные катаклизмы офицера де Дранга. И на вопросы своих сослуживцев он всегда отвечал одной короткой фразой: «*мимо проходил*».

Но сегодня небо было чисто, деревья целы, а дорога суха, как в знойную погоду. И мне бы расслабиться, как сделали брат с супругой, но некое чувство настороженности поселилось в душе. То, что не произошло сейчас, не факт, что не произойдёт вообще. А потому оставалось только ждать и верить, что *везение* друга обойдёт меня стороной.

По крайней мере сегодня.

С этими мыслями я вошла в Жарданский лес. Зелёные великаны встретили тишиной и спокойствием. Пение птиц разносилось из глубин ветвей. И только тихий еле уловимый слухом детский смех доносился с небольшой полянки, окружённой ровным геометрическим кругом рябин. Эти деревья, как щит, оберегали всё живое, что находилось в центре. Они пропускали лишь тех, чьи сердца были открыты и чисты. Но стоило им почуять злые намерения, как чёрные стволы вспыхивали ярким синим пламенем и сжигали нечестивого. Именно в этом кругу меня и ждали молодые драконы, еще не прошедшие первого обращения. Это были мои негласные ученики, происхождение которых я скрывала лично.

Заметив моё приближение, крылатые создания небес кинулись в мою сторону.

— Тише-тише, раздавите, — рассмеялась, обнимая ребят. — Все здесь?

Обвела взглядом присутствующих, посчитала и, кивнув своим мыслям, создала над поляной непроницаемый купол, что скрывал нас от реального мира, запутывая гончих, создавая брешь в пространстве магов.

— Тогда начнём, — подождав, пока все усядутся на молодую травку, начала занятие. — На прошлом уроке мы проходили разновидность драконов и их характеристику, — заведя руки за спину, шагнула в сторону. — Кто-нибудь желает рассказать?

Обернувшись на учеников, увидела лес поднятых рук.

Гордость переполняла меня, ведь ни один не пришёл на занятие неподготовленным. Всё, что я давала за пару часов детям, они учили и даже умудрялись найти дополнительную информацию, которой им не терпелось поделиться со мной и с одноклассниками. Мне было приятно,

что мои уроки не проходили даром. Но радоваться, пока рано — они еще не прошли первого обращения. Вот там-то нас и поджидали самые настоящие испытания.

Встряхнув головой, отгоняя мысли, выбрала ученика с серебряными глазами, напоминающими первый снег — ледяной дракон.

— Адепт Лойц, прошу, поведайте нам об огненных драконах. Чем они отличаются от ледяных? — моя любимая техника — задавать подопечным вопросы не про их истинную сущность, а про противоположных драконов, чья магия была способна навредить им.

— Огненные драконы от ледяных отличаются как внешним строением и местообитанием, так и характером, — начал носитель духа ледяного дракона. — Они вторые по размерам крылатые существа после черных драконов. Голова у них большая, украшенная длинными цвета застывшей лавы рогами. В их ярко алых глазах постоянно полыхает пламя. Вся кожа покрыта тонкой, переливающейся на Солнце оттенками красного чешуей. Она-то и позволяет коже дышать, а дракону получать больше кислорода. Их крылья сильно непохожи на крылья их сородичей, ибо они (крылья) были лишены кожи, и на огромных костях полыхал вечный огонь, — Эш на мгновение замолчал, переводя дыхание и продолжил. — Но несмотря на бушующий в крови и на крыльях огонь, представители этого вида очень сдержанны и никогда не нападают намеренно. В основном они только защищают свои территории и свою семью, если та имелась, — в светло-голубых глазах блеснула настороженность. — Обитают же эти *спички* в недрах спящих вулканов, но также способны приспособиться к любым условиям среды.

По завершению рассказа ледяного дракона, я не сдержала улыбки, а его друзья смеялись в голос.

— Ты только при них не говори, что считаешь их мелкими, легко воспламеняемыми деревяшками, — дала совет Эшу Лойцу. — Они хоть и сдержанные, но очень ранимые, и за оскорбление могут даже подпалить твою голову.

— Простите, магистр, — покорно опустил голову Эш.

— Ничего. Садись. Ну, кто следующий? — обвела взглядом желающих поблистать своими знаниями учеников. — Адептка Цой, прошу, ваши драконы подземные, — подумав, добавила. — Какова особенность их строения?

— Подземные драконы сами по себе небольшие существа, — подала голос девочка с нежно-розовыми прядями в светлых волосах. — Они дружелюбные и добрые, готовые в любой момент прийти на помощь. Но несмотря на всю их принадлежность к драконам, они внешне очень отличаются от себе подобных, — Лейса вздрогнула, когда кто-то из мальчишек что-то шепнул своему другу, и только после того, как шикнула на своих адептов, она собралась с мыслями и закончила свой ответ. — У них нет крыльев, их кожа покрыта толстой коричневой чешуей, больше напоминавшей комья земли. Передвигаются, как и живут, они в основном в толще почвы, а потому большие лапы, как и сами крылья, им только мешают. А из пасти вырывается столб зелёного дыма, способного задушить любого, кто только вдохнет его пары.

— Молодец, Лейса, — похвалила я представительницу воздушного драконьего рода. Лейса смущенно улыбнулась, тихо поблагодарила меня и села на свое место. В это время я выбирала новую *жесту* для проверки усвоенных знаний. — Может кто-то желает рассказать нам про разновидности кухни у горных и воздушных драконов? Адепт Шейн, вы готовы продемонстрировать свои знания в кулинарии?

Я очень любила своих учеников. За то короткое время, что мы уже проводили с ними, я забывала обо всех невзгодах и тягестях нашего мира. Именно здесь, в кругу рябиновых стволов мы могли на время отпустить свои страхи и переживания и насладиться тишиной и спокойствием леса, собственной души. Глядя на то, как широко улыбались дети, чьих родителей я довольно долго уговаривала разрешить им хоть пару часов в день жить своей истинной жизнью — хоть на мгновение почувствовать себя настоящим драконом.

Это была иллюзия. И я понимала это больше остальных. Но остановиться, прекратить наши тайные встречи не могла. Словно мне нужно было заботиться о ком-то маленьком, кто уже в том возрасте, чтобы впитывать в себя, как прибрежная водоросль, всю информацию о своем виде или других своих сородичей.

Наблюдать за ними, общаться с ними, вместе с ними открывать что-то новое — разве не об этом мечтают многие родители и преподаватели Академий? Мои ученики умудрялись удивлять меня каждую нашу встречу. Недавно Логер рассказал нам, как он впервые приготовил мамин любимый пирог из мухоморов и мхов — его мама была подземным драконом. И его пирог так понравился маме, что она купила ему много разных книг по кулинарной магии. С тех пор адепт Шейн если и говорит с другими учениками, то исключительно о еде и кулинарии.

«Нужно будет его как-нибудь сводить к Лирану», — подумала я и принялась внимательно слушать его ответ.

— Вы, наверное, Магистр Дарг, ждете, что я отвечу вам так, как написано в учебнике о драконьих различиях? — спросил меня наш юный повар. — Но я бы предпочел ответить на ваш вопрос по-своему.

— Я вся во внимании.

Еще одной моей особенностью в обучении являлось свобода слова. Дети могли преподносить информацию так, как они ее поняли. Я не требовала от них зубрежки и пересказа слова в слово текста из тетрадей, которые они вели на занятиях и сами называли их учебными пособиями. Мне было важно их понимание материала. Увидеть, как они усвоили все то, что я им рассказывала. Конечно, как и любые дети (да и студенты Академий, что уж скрывать), они могли допускать ошибки, запинаться, путать значимые факты. Но я не злилась на них, а спокойно поправляла, помогая воспроизвести достоверный материал.

В остальном же мои ученики были свободны. Как они хотели, так и отвечали. Признаться, за этим даже интересно наблюдать.

— В учебнике сказано, что горные драконы предпочитают употреблять в пищу жесткое мясо горных вепрей, но по моим наблюдениям, эти драконы и близко не подошли бы к этому вонючему скоту, — Логер немного увлекся, и я поправила его.

— Логер, это что за выражения?

— Простите, Магистр, забылся, — легкая улыбка коснулась губ водного дракона. — Так вот, горные драконы не стали бы есть неприятнопахнущего вепря, — Логер исправился и продолжил свои размышления. — Они бы больше предпочли мягкое в сливочном соусе и с мховой приправой вяленое мясо белянки.

— Белянки? — удивилась я. — Но ведь оно не такое питательное, как мясо вепря.

— Но ведь они могут наловить этих прыгучих зверьков, начать их разводить и готовить столько, чтобы насытиться, — пытался отстаивать свою правоту адепт Шейн.

— Это, конечно, могло бы быть и так, — начал я. — Если бы только белянки жили в горах. А их можно встретить только в Северных лесах. В горах эти зверьки не выживут.

— Но... — мальчишка задумался. Он прикусил нижнюю губу, нахмурил брови и какое-то время нервно загибал пальцы. — Возможно, я погорячился, — признал свое поражение Логер.

— С кем не бывает, — улыбнулась ему и тут же напомнила. — А что насчет воздушных драконов?

— Мне лучше отвечать по учебнику, да?

— Почему? Нам интересно послушать твои предположения, правда ребята? — все ученики дружно кивали в подтверждении моих слов.

— Ну раз вы настаиваете, — Логер оживился и вновь принялся оживленно рассказывать. — Рацион воздушных драконов составляет запеченный картофель и в персиковом соке ягодный салат. И легко, и сытно. Хотя, учитывая их место обитания, можно было предположить,

что воздушные драконы питаются предрассветными и предзакатными облаками, а на десерт у них дождевая вода. Но это было бы чем-то из ряда фантастики.

Поляну оглушил вдруг раздавшийся веселый смех детей.

— Логер, дракон не может не есть мясо, — я сдержала смешинку, которую поймали молодые драконы. — Мясо — одно из основных питательных и восстановительных продуктов, которые любой дракон, какого бы он ни был вида, должен употреблять. Ибо как он тогда обратится и взлетит в небо? Где он для этого возьмет энергию, как не в мясе?

— В картофеле? — спросил адепт Шейн.

— Нет, — покачала я головой. Водный дракон осунулся и опустил голову. Я подошла к нему и ободряюще потрепала за сильное плечо. — Но мне понравились твои рассуждения. Не забудь их. Может однажды ты разработаешь такие рецепты, которые с ног перевернут устоявшиеся драконьи привычки. И твои блюда смогу не только подарить вкусовое наслаждение, но и наполнить силой и энергией драконов.

— Вы так думаете, Магистр? — Логер поднял на меня полный надежды взгляд.

— Я верю в это, — заглянув в его фиалковые глаза, улыбнулась я.

Занятие подходило к концу. Кто-то из детей играл в салочки, кто-то собирал цветочки, а были и те, у кого находилось много интересных вопросов. Именно на них я обычно и отводила оставшееся время.

— Магистр Дарг, а вы верите в существование чёрных драконов? — огненный дракон, оторвавшись от веселой игры, в которую дети частенько играли, привлёк к себе внимание друзей.

— Я? — задумчиво протянула. — А почему я должна в них не верить? — с удивлением посмотрела на Сайя Ворса.

— Но их ведь никто никогда не видел! — и Сай посвятил нас в свои думы. — Чёрные драконы — очень редкие создания Разлома. Их не видели уже сотню лет. Говорят, что носителей чёрной крови истребили задолго до того, как тёмные подожгли наш дом...

О тех временах говорить тяжело было не только детям, но и мне. А потому мы все с понимаем отнеслись к минутному молчанию Сайя и не торопили его. Судьба семьи Сайя была такой же тяжелой, как и у большинства других детей. Из всей его большой родни в Кровавую ночь выжили лишь мама, он да младшая сестренка, пока ещё не достигнувшая пятилетнего возраста, когда молодых драконов начинали обучать премудростям древней крови. Сай в семье остался единственным мужчиной. В его двенадцать лет защита и забота о своих девочках полностью легли на его детские плечи. Он стал опорой для своей матери. Часто помогал ей по дому. Пытался подрабатывать, чтобы прокормить семью. Сидел с младшей сестренкой. И по возможности приходил на наши занятия.

Огненный дракон тяжело вздохнул и, взяв себя в руки, продолжил:

— Драконы тьмы, как их называли раньше, огромные представители нашей расы. Их раскрытые крылья в длину достигали двух дворцов императора. Их хвост, покрытый острыми шипами, был длиннее, чем их тело. Всё тело драконов покрыто черной, словно сам Разлом, чешуей, да такой прочной, что даже серебро не с первого раза пробивало ее. На голове этих опасных собратьев красовались длинные, чуть изогнутые тёмные рога, между которыми и по всей спине расположились шипы. Лапы у них мощнее, чем у земных. А крылья выносливее, чем у воздушных. Это были не драконы, а истинные охотники, не знающие ни страха, ни пощады. И в ночное время, глядя на черное не пронизанное звёздами небо, можно было заметить лишь две горящие золотым пламенем точки — глаза чёрного дракона.

— По твоим выводам, можно сказать, что и белых драконов уже не встретить, — упрекнула одноклассника совсем юная драконица, чей зверь был нежно-розового цвета.

— Асия права, Сай, — подала голос. — То, что существовало сотню, а то и тысячу лет назад, не значит, что не будет существовать и в наши дни или спустя еще десяток тысяч лет. Белые драконы — самые редкие драконы, как и их прямые противоположности — драконы тьмы. О белых драконах никому ничего не было известно, но это не устраняет того факта, что данный вид наших предков когда-то существовал, — улыбнувшись, пояснила своим любознательным дракончикам. — На этом наше занятие подходит к концу, можете собираться.

— Магистр Дарг, а что на дом? — дракон леса — Вуд Вург — поинтересовался.

— Ничего, — подумав, добавила. — Только повторите теорию обращения. На следующем занятии у нас первая практика, — и слушая радостные возгласы детей, развеяла купол. Проследила, чтобы каждый ушёл по направлению дома. Только после этого подхватила сумку и направилась в глубь леса — оттуда все утро доносился слабый след водного дракона.

Глава 2. Часть 2

Агнесса Драг

29.08.1186 год н.э.

*Империя Крови, город Жардан
площадь*

К полудню, я все же выбралась из лесной чащи. Полная сумка лечебных трав и несколько еще свежих скорлуп драконьих яиц радовала душу и согревала сердце. Хотелось петь, танцевать и что там обычно делали девушки, переполненные счастьем? Парить в облаках? Да! Этого хотелось намного больше, чем распевать древние песни или выплясывать на забаву народу.

Летать.

Вот чего не хватало прежде свободным от преследования, сокрытия своей истинной сущности драконам, — полетов. Наши крылья. Вот что дарило нам ощущение того невероятного счастья, той свободы, которой на земле не было и не будет никогда.

Крылья.

Вот по чему скучал мой народ.

Вот что дарило им возможность летать.

Это было у них когда-то.

Но не сейчас...

Стоило хоть раз случайно обернуться, и темные тут же брали след. Они находили драконов в мгновение ока, заковывали их в серебряные кандалы и запирали в камерах, не пропускающих дневного света, где не было и намека на чистый голубой небосвод. А после без суда и следствия приговаривали к обнародованной казни. Жители всего Жардана собрались на площади, и кто со страхом, кто с болью, но мало кто смотрел на приведение приговора в действие с сочувствием и слезами на глазах.

Темным и чистокровным людям никогда не понять все те чувства, что испытывали драконы. Когда в рядах умирал один, казалось, что живьем сжигали и тебя. Это мучительно больно. Особенно больнее всего наблюдать, как большие, еще не познавшие жестокости этого мира детские глаза со страхом смотрели на отрубавшие головы их отцов. А потом слышать, как ребенок, дергая маму за юбку, спрашивал, что случилось с его папой. Но зачастую семьи приговоренных либо находились вместе с ними на эшафоте, либо бежали из Жардана.

И хоть бы один взглянул на казнь с сожалением.

Хоть бы один...

В глазах магов, вампиров, оборотней и всех представителей других рас стояла лютая ненависть. И как бы драконы не стремились наладить свои отношения с Империей Крови, любая их попытка перешагнуть ворота дворца обращалась для них прахом — заточенное серебро прилетало со всех сторон, проносилось сквозь кожу и оставляя мелкие ранки, затянуться которые не успевали — голову драконам отрубали раньше. После чего их тела охватывало древним огнем, оставляя от дракона лишь прах, развеваемый ветром...

Сжав кулаки до крови, попыталась отогнать нерадостные и полные ненависти мысли. В любом случае сейчас я ничего не могла сделать для своего народа. И единственное, что было в моих силах, это обучать детей, помогать им находить общий язык со своим зверем и по возможности прибегать к магии, чтобы скрывать драконью ауру каждого представителя своего народа в дни, когда это особенно необходимо.

Но разве могла сотворить чудо одна девушка, в чьих жилах текла древняя кровь? Сомневаюсь...

— Госпожа Дарг? — из размышлений меня вырвал мужской голос, принадлежавший красноглазому офицеру, чей плащ на солнце блеснул серебром, — он был представителем светлой стражи.

Такие, как он, носители серой формы и серебряных клинков за поясом, обычно патрулировали днем, следили за порядком в городе и на окраине прибрежных дорог. В их обязанности входило обеспечивать безопасность жителей Жардана, проверять новоприбывших в город на наличие драконьей крови, при случае помогать пострадавшим при неожиданных пожарах, наводнениях. Также светлая стража частенько ловила мелких воришек, разбойников, что грабили на дорогах по пути в город. Офицеры светлой стражи обходили не только город, но и Жарданский лес, в котором мы день через день собирались с моими учениками. В лесу офицеры искали то, без чего маги не могли сотворить поисковые зелья — скорлупу драконьих яиц.

Лет пять назад скорлупа драконов находилась везде, в каждом уголке всех империй — путешествовать, как и жить, мой народ мог без каких-либо на то препятствий. Но это было давно. Сейчас же драконья скорлупа стала редким ингредиентом в изготовлении многих зелий. Несмотря на это, драконов по-прежнему считали первым врагом Империи Крови и истребляли нас, как насекомых, пожиравших сельскохозяйственные посевы.

Встряхнув головой и неслышно для окружающих меня страж произнес закливание иллюзии, что наложила на сумку, я прижала свою поклажу теснее к своему бедру.

— Чем могу помочь высоко уважаемым стражам? — обратилась к офицерам светлой стражи, от которых не смогла укрыть то, как я вцепилась в свою сумку.

— Разве для девушки не оскорбительно носить брюки? — стоящий справа эльф приподнял бровь. Его длинные золотые волосы волнами спадали на спину, но со всем не мешали ему нести долг перед империей.

«А вот Вару нельзя было ходить на службу с распущенными волосами», — подумала я, но не прекращала следить за каждым движением офицеров.

Мужчины подступали ко мне. Их было всего четверо. Я легко могла справиться с ними. Без труда бы переломила пару костей эльфу и двум магам. С вампиром, правда, пришлось бы чуть-чуть повозиться, но и с ним в скором времени было бы покончено. Если бы не одно «но»:

Я не имела права так подставляться.

От моих действий, слов, а порой и даже мыслей зависели судьбы моей семьи, моего народа. Один мой косой взгляд в сторону страж и меня могли тут же отвести в управление на проверку чистоты крови. А это довольно неприятная процедура. Особенно для неподготовленного организма. И уж тем более для носителя древней огненной крови.

Пройти эту проверку можно было. И мы года три назад с Варом ее уже проходили. А брат даже дважды — второй раз при устраивании на службу в управление темной стражи. И честно сказать, мне бы совсем не хотелось повторять свой подвиг.

А потому хлопнув невинно ресничками, поудобнее перехватив сумку и опустив свой взгляд на ботинки стоявшего напротив меня вампира, я начала совершенно смущенно:

— Простите, офицеры, — я вжала голову в плечи и не торопилась поднимать глаза. — Но девушке моих краев даже думать о юбках запрещено, молчу уже о том, чтобы надеть их. Для северянок этот наряд слишком... вызывающий, — годы тренировок и вот результат — наигранное смущение и щеки полностью залиты краской.

Чтобы выжить в чужом краю приходилось ко многому прибегать, в том числе научиться вызывать смущение, робость, делать вид, что ты слабая, хрупкая девушка, которая в присутствии мужчин и слово сказать боится. Роль я себе, конечно, выбрала шикарную. Полная моя противоположность. Никогда не любила подчиняться и уж тем более склонять голову перед мужчинами. И мужчины, и женщины в Королевстве Драконсес были равны. Но мой дом сгорел

до тла, оставив после себя пепелище да мертвую землю. И в Империи Крови встречались расы, мнения которых на этот счет отличались, и им было проще поверить, что девушка пребывала в Жардан с Севера, нежели ей самой комфортнее ходить в брюках, а не в платье.

Именно такие стражи мне сегодня и повстречались.

— Мы не хотели вас оскорбить, госпожа, — тут же попытался взять ситуацию под свой контроль стоящий за моей спиной офицер — явно маг. Такая сильная для человека аура могла быть только у мага десятого уровня. К счастью для меня, даже обладавший такой силой офицер светлой стражи не мог распознать во мне дракона. — Как мы можем загладить свою вину? — спросил маг, делая уверенный, но спокойный шаг ко мне.

— Как вас зовут? — нерешительно подняла на него свой взгляд.

Мужчина был красив. Короткие светлые волосы. Мягкие черты лица. Большие желтые глаза, которые встречались только у магов. И светло-серая форма страж света. И будь этот мужчина в моем вкусе, точно бы упала в обморок и вынудила бы его пригласить меня на свидание. А там, где было первое свидание случалось и второе, третье и, дай Разлом, дело пошло бы дальше. Но к счастью или сожалению, Разлом был против меня и последние лет пять свидания у меня были только с моими учениками.

— Офицер Варан де Пози, — поклонился маг и широко улыбнулся. В его желтых глазах блеснуло любопытство, которое он не торопился скрыть.

— Будьте так добры, офицер де Пози, помогите мне донести сумку до таверны «Кровавый ноготь», — и совсем невинно ресничками хлоп-хлоп.

— С превеликим удовольствием, — и Варан де Пози забрал мою тяжёлую ношу, содержимое которого я успела скрыть заклинанием. И теперь в сумке вместе с травами лежали скоропортящиеся овощи и фрукты.

29.08.1186 год н.э.

Империя Крови, город Жардан

таверна «Кровавый ноготь»

До таверны добрались в полном молчании. Но стоило нам подойти к двери, вывеска над которой слегка покосилась, хотя еще утром висела ровно, как из помещения вылетел разгневанный хозяин «Кровавого ногтя».

— Где ты была, Несса?! — мастер Рудфорд схватил меня за руку и, не обращая внимания на ошеломленных представителей закона, потащил в таверну. — Тут такое творится. Без тебя никак не справиться! — все причитал и причитал гном.

— Мастер Рудфорд, что случилось? — аккуратно высвободив запястье из болезненного захвата — синяк точно останется, — оглядела помещение.

— Разлом меня пожри, — выдохнул мой спутник. — Госпожа, прошу прощение, — тут же справился офицер де Пози.

И не скрывай я свой бойкий нрав, точно бы добавила еще несколько определений всему тому бардаку, который нас встретил.

А в таверне тем временем, бушуя и бросаясь проклятиями, злилась очень обиженная вампирша. Некогда бледная кожа сейчас полыхала огнем. Глаза обычно узенькие маленькие были распахнуты и с невидящей яростью прожигали одного побелевшего до умертвления вампира.

Как же я понимала Зелену. Если бы мой жених пропал на две недели и не присылал бы хоть одной весточки о том, где он и что с ним, я бы тоже стала бы его ночным кошмаром. Вот только жениху вампирши повезло бы куда больше, чем моему, но что-то я отвлеклась.

Лорд Жан рос Кор — вампир древнего клана Кор, представитель той высшей аристократии, что напрямую подчинялись императору, — пол месяца назад сделал своей возлюбленной предложение, а после, ничего не сообщив, покинул столицу и все это время считался пропавшим. А сегодня этот смертник решил вернуться — видимо, совесть замучила.

— Мастер Рудфорд, не понимаю, к чему переживания? — искренне удивилась. — Сегодня у нас санитарный день, посетителей не будет минимум до заката. Так что не вижу смысла раздувать дракона из блохи, — пожала плечами и, забрав свои вещи у удивившегося на мою фразу офицера, скрылась за неприметной дверью, ведущей прямо на кухню.

— Привет, Лиран, — улыбнулась троллю. — Вот все, что ты просил, — укладывая сумку на лавку, бесшумно щелкнула пальцами, давая понять, что там не только продукты.

— И я рад тебя видеть, Несса, — и уже тише. — Ты опять по лесам шарахаешься. А если кто поймает?

— Уже, — призналась другу.

— Где? — Лиран все еще не мог поверить в услышанное.

— Возле фонтанов окружили, сейчас вон, на улице ожидают.

— А я тебе говорил, завязывай с этим неблагодарным делом. Но разве ты слушала! — покачав головой, развел руками тролль. — И за что Разлом так со мной?

— Лиран, спокойствие, — погладила великана по руке.

Несмотря на то, что драконы отличались от других рас своим высоким ростом, до троллей им было далеко. А мне уж до Лирана тем более. Мой зеленый друг был выше меня в раза три, если не больше. А такому росту полагалось и большое сердце, которое у Лирана было доброе и понимающее. К тому же на него всегда можно положиться.

— Не думаю, что это что-то серьезное, — заверила друга. — Скорее им что-то от меня нужно, иначе они бы вряд ли сопровождали меня до «Кровавого ногтя».

— Что-то в твоих словах есть, но не нравится мне все это, ох, как не нравится.

Еще раз заверив друга, что все под контролем, я улыбнулась ему и вышла в зал, где меня поджидал новый сюрприз.

— Госпожа Дарг, именем его императора Аргора вы арестованы! — с десятков офицеров ночной стражи направили в мою сторону оружие.

В этот самый момент в таверне «Кровавый ноготь», в месте, где всегда играла задорная музыка, откуда каждую ночь слышали громкие веселые голоса посетителей, настала гробовая тишина. Даже полная ярости вампирша замерла, так и не закончив очередное проклятие. Её жених, до этого висевший под потолком, затаил дыхание, слившись с тенью.

А я...

А у меня просто не было слов.

Первым молчание нарушил провожавший меня офицер:

— Девушка находится под защитой светлой стражи, — Варан де Позе встал между мной и скалящим зубы вампиром. — Так что будьте добры, объясните причину её задержания.

— Это дело не касается светлых, — словно не слыша слов мага, отрезал вампир.

И теперь я осознала всю нелюбовь друг другу страж тьмы и света. Эти два клана борьбы за спокойные дни и ночи империи терпеть друг друга не могли. Это читалось в их враждебных взглядах, бросаемых на соперника, в стиснутых челюстях и напряжённости тел — ни один из них не собирался отступить.

— Несса? — в зал вышел Лиран. — Как это понимать?

— Госпожа Дарг арестована, — повторил вампир и надел на мои запястья наручники из чистого серебра.

Кожу моментально прожгло. Но я не для того все пять лет носила серебряные браслеты, чтобы так легко сдаться на потеху тёмным. Не дождутся!

Прошептав заклинание исцеления, передернула плечами. Кандалы больше на жгли кожу, но дискомфорт никуда не уходил.

— Вы можете сказать, в чем я согрешила? — решила подать голос, но тут же была перебита неуместным, на мой взгляд, замечанием:

— Госпожа Дарг, вы имеете право хранить молчание, всё, что вы скажите, будет использовано против вас.

И это все? Меня вот так вот без весомых обвинений, без каких-либо доказательств и причин ареста уведут в управление? С каких это пор офицеры темной стражи застегивали серебро на запястьях невинных граждан?

Но вампир, а по совместительству и офицер стражи тьмы больше ничего не сказал и силком потащил меня к выходу из таверны, оставляя за спиной оглушенных подобным заявлением работников заведения и офицеров светлой стражи.

Глава 3

Агнесса Драг

29.08.1186 год н.э.

Империя Крови, город Жардан

управление

Когда-нибудь приходилось бывать в тюрьмах? Вот и я надеялась, как можно дольше избегать контактов с данными местами, куда и муха бы не залетела, что уж говорить про солнечный свет. Но разве меня кто-то спрашивал?

Спускавшись на последний этаж управления стражи тьмы, всё больше думала о том, что здесь что-то нечисто.

Во-первых, моей сегодняшний день с самого утра был полон неожиданных сюрпризов, включающая две встречи со стражами тьмы и света.

Во-вторых, меня арестовали, не объяснив причину данного решения.

И, в-третьих... что мы забыли на уровне драконов?!

По словам брата, управление стражи тьмы состояло из несколько уровней. На первом — приемная и стражи срочного реагирования. Второй и третий — отводились для страж, имеющих дело с разного рода преступностью. А вот начиная с четвёртого — шли камеры с заключёнными. Так на четвёртом уровне содержали воров, на пятом — убийц. Шестой уровень держал троллей, магов начиная с шестого уровня, оборотней, вампиров слабого рода, а также ведьм. Седьмой и восьмой — отводился для магов десятого уровня и выше, древних представителей кровососущих, оборотней, подверженных лунному проклятию, василисков и гарпий. На девятом уровне вниз под землю были камеры для высших демонов, тёмных. А уже десятый и самый последний отводился для драконов.

Так я ещё раз спрашиваю, какого Разлома мы делали на десятом уровне? Когда, если бы я нарушила закон, не раскрывая принадлежность к своему роду — в этом я была уверена, — меня должны были отвести на уровень... седьмой, ну максимум восьмой, как особо опасного чародея.

Потому как дракона во мне, как в вампире человека.

Вроде есть, а в тоже время нет.

— Простите, а куда мы идём? — робко подала голос.

Я ж всё же северянка. А в тех краях девушки хоть и сильны духом, но очень наивны, порой трусливы и шарахаются от собственной тени.

Это было известно всем. И чтобы соответствовать легенде, придуманной три года назад, мне, как девушке нашей небольшой с братом семейке, приходилось играть роль беззащитной маленькой нимфы, которая и смущается, и прячется в воду, стоит лордам только упомянуть драконов.

Единственное, что радовало в этом семейном спектакле, было то, что каждый раз, когда я начинала свою актёрскую игру, представляла лица тёмных, когда они узнают, что их обвела во круг пальце никто иной, как простая девушка, в жилах которой течет драконья кровь. И всякий раз я получала от созерцания ошарашенных лиц удовлетворение и гордилась собой.

— Мы пришли, — резко остановившись, ни к кому не обращаясь, пояснил офицер.

Всю дорогу от таверны до управления я рассматривала идущего впереди офицера темной стражи. По сравнению со всеми офицерами, кого мне доводилось встречать раньше, он

выглядел очень молодо. Для того рода деятельности, чем он занимался, он был щупленьким. Но для представителя своей расы он — довольно высоким и крепко сложенным. И в отличие от других офицеров темной стражи, он не носил плаща и не заплетал свои длинные темно-зелено-серые волосы (для вампира это редкость).

— Простите, что это всё значит? — если я воспользуюсь ментальной магией, вампир это сразу почувствует. А я сомневалась, что помимо него кто-то ещё знал истинную причину моего задержания.

— Дальше я сам, все свободны, — что и требовалось доказать.

И стоило нам остаться вдвоём, как вампир повернулся ко мне и, пробегая оценивающим взглядом, заметил:

— Северянка? — кивнула. А он только подошел ближе. — Хотите выйти из управления к вечеру, поспешите выполнить свою работу, — снимая наручники, проговорил вампир, внимательно наблюдая за мной своим красно-карим взглядом.

— Я вас не понимаю, — без оков на запястьях говорить стало легче.

— Вы же чародей? — ещё раз кивнула, потирая обожжённые запястья — хорошо, что заклятие скрывало ожоги от вампира. — Ну тогда вперёд. Вот вам пять камер и в одной из них закован дракон, определите личность и можете быть свободной, — сказал, как отрезал, но делать нечего, пришлось молча согласиться и войти в первую камеру.

Еще стоя напротив двери камеры, я ощутила энергию гнома. А когда вошла в помещение убедилась в этом окончательно.

— Мне нужно всего лишь сказать, дракон этот господин или нет? — уточнила.

В ответ я получила лишь короткий кивок.

«Хоть на этом спасибо. У них тут всё такие сухие, или только этот вампир такой особенный?» — мысленно съязвила, но быстро взяла себя в руки и приступила к проверке.

Подойдя ближе к висевшему на стене почтеннейшему гному, заглянула в его темно-желтые глаза.

— Точно не проверяли? — для убедительности уточнила я.

— Вас это не касается, — значит, проверяли. И кто, скажите мне на милость, приговорил гнома? Какой чародей допустил эту страшную ошибку?

Постояв немного с закрытыми глазами, уловила слабую, уже развеивающуюся магию, что тянулась от незнакомого мне чародея. Но теперь я знала, из кого вытряхивать информацию.

— Чистокровный гном, — открывая глаза, завершила вампира.

— Спасибо, — еле слышно прошептал мастер Лойв. Улыбнувшись, кивнула и вышла за вампиром.

В следующей камере висел маг седьмого уровня. С красными щеками — роль северянки приходилось играть до самого конца, — подошла к обнаженному по пояс мужчине, заглянула в его истомно золотые глаза и тихо спросила:

— Позволите?

Мужчина усмехнулся и с издевательством проговорил:

— Вы всё равно там ничего не найдете, но можете постараться.

Проигнорировав его колкость, прикрыла глаза. Как и ожидалось, ничего особенного я там не увидела. А значит и этого мужчину чародеи для чего-то приговорили к смерти. Только что бы это им дало?

Просмотрев его сознание, узнала, что зовут его лорд Рафаэль де Ванс. Он недавно поступил на службу и чисто случайно пал под подозрение.

— Маг седьмого уровня, — глядя в округлившийся от моих слов золотые глаза, огласила свой вердикт.

— Спа-сибо, — запинаясь, произнес мужчина. А в его взгляде всплыла надежда.

Да уж эти чародеи своё дело знают.

— Не уж-то и этот чист? — послышалось у дверей.

Обернувшись, увидела трёх истинно тёмных, исходящая аура которых настораживала — слишком всё это было подозрительным.

— Чист, — в моих словах звучала твердость.

— Удивительно, высшие чародеи приговорили его к смерти, а какая-то блоха с улицы уверенно опровергает вынесенный приговор. Кто ты такая? — зеленые глаза блеснули в полумраке камеры, но должно эффекта не произвели.

Тёмные вообще существа острые на язык да только и могут, что убивать да болтать. И по собственному опыту знала, чесать языком они любили больше.

Но это не давало им повода кидаться налево и направо оскорблениями любого рода.

«За блоху ответишь», — запомнила оскорбившего.

Мельком пробежалась по его фигуре, стоявшей в дверном проеме, отметив для себя его внешнее отличие от остальных. Он был высоким — будь я простой смертной, точно бы померкла на его фоне. Но представителям моей расы это никогда не грозило. Его длинные черные волосы, под густотой которых скрывались небольшие темные костяные наросты (видно и у темных бывали вторые ипостаси), были собраны в тугой хвост. Острые черты лица, подчеркивающие скулы и все его напряжение в теле. От широких плеч, обтянутых черной формой, струился еле заметное зеленое свечение. Его аура излучала силу, подавляющую, заставляющую подчиниться его воле. Он смотрел на меня с нескрываемым презрением и даже подозрением.

Передернув плечами, попыталась лопатками почесать то место, что так некстати зачесалось.

Уголки его губ дрогнули, когда он осознал, что на протяжении всего этого времени я смотрела ему в глаза и прерывать наш немой контакт не спешила.

— Госпожа Драг? — вампир бесшумно подошёл и нагло шепнул на ухо.

— Да? — резко развернулась в сторону вампира, что наши с ним носы почти соприкоснулись.

Вампир мою выходку оценил. Распахнул прищуренные глаза и усмехнулся, оголив кончики белоснежных клыков.

«А ты говорила, он пропал без вести. А братец-то твой живой, если так можно было говорить про вампира, в жилах которого с сотворения Разлома не текла алая жидкость» — мысленно обратилась к подруге.

— Вы закончили прелюбодействовать? — сквозь зубы проговорил тёмный.

«Разлом, дай мне терпения, чтобы раньше времени не раскрыть свой секрет, оторвав голову наглому, язвительному тёмному», — мысленно взмолилась к всеобщему Богу.

Любая техника, которую ты повторяешь на протяжении долгого времени, однажды перерастает в привычку, и ты уже можешь не контролировать свои действия, так как уверен в их точности.

Вот и мне стоило услышать нахальный вопрос тёмного, как тут же отвела взгляд от красных глаз. Щеки покрылись румянцем, а руки сомкнулись в замок.

— Дальше? — проигнорировав слова тёмного стража, робко обратилась к сопровождающему меня вампиру.

Жители Жардана частенько приговаривали: один раз — это была всего лишь случайность, второй — совпадение, третий, четвертый — стало быть закономерность.

В двух последующих камерах меня ждали близнецы-василиски, также, как и предыдущие подозреваемые, они висели на стене.

Их светло-зеленая кожа отливала золотом, что явно говорило о их ползучем происхождении.

И куда только темная стража смотрела? Эти господа никак не могли быть драконами.

Господин Рик Хард и господин Шон Хард на протяжении уже долгого времени верно служили империи, и никто не сомневался в их преданности. А если учесть, что василиски, по своей природе, лгать не умели, то ставить их под сомнения было жестоко, с другой стороны — несправедливо.

— Чего вы добиваетесь? — решила задать интересующий меня вопрос. — Вы же сами понимаете, что эти господа точно не драконы.

— Нам приказано проверить всех, мы и проверяем, — все, что сказал вампир.

«Да чтобы ты иссох, кровосос несчастный!»

Никто, из мной проверенных мужчин, не был драконом. Но всех связывала абсолютная идентичная магия. И это наталкивало на мысль, что чародеи не просто так вынесли приговор невинным.

Но пока делать выводы рано.

Оставалась ещё одна камера.

— Здесь два пленника? — ощущая за дверью двух драконов и брата, поинтересовалась у страж.

— Нет, — сухой ответ для иссохшего вампира.

Войдя в крайнюю на сегодня камеру, обнаружила еще одного мужчину, висящего на стене.

И аура у него была...

Драконья.

Но что-то не устраивало меня. А именно присутствие еще одного дракона. Его сила не была похожа на ту, что мне приходилось чувствовать ранее. Его мощь давила на плечи, а аура заставляла содрогаться от назревающей паники. Это был не очередной дракон огня или льда.

Это был...

Не может быть!

Повернувшись в сторону, откуда шла эта уничтожающая сила, встретила с равнодушным взглядом черных, как глубина Разлома, глаз. Его черные короткие волосы были растрепаны, словно он недавно прошелся по ним пятерней.

Но пугал не суровый вид мужчины, а факт того, что передо мной стоял настоящий — вот плоть и кровь — ЧЕРНЫЙ дракон!

Созерцая стоящего напротив, подтянутого офицера, которому очень шла форма страж: черные брюки, того же цвета рубаха и плащ, который сейчас был, где угодно, но только не на плечах незнакомца.

— Несса? — голос брат прозвучал откуда-то со стороны.

Прерывая зрительный контакт с офицером, явно скрывающим свое происхождение, повернулась в сторону голоса, чтобы в тот же миг оказаться в объятиях теплых и родных рук.

— Несса! — уткнувшись носом в шею, Вар погладил меня по голове, скорее успокаивая самого себя, чем меня. Мужское дыхание опалило кожу, что не сулило ничего хорошего.

— За кой Разлом ты тут делаешь?! — кто сказал, что встретить настоящего прародителя тьмы страшно? Находиться в руках разгневанного брата — вот, что было по-настоящему страшно.

Синие глаза сверкнули в свете тусклых кристаллов, обещая долгую, но верную прогулку в Разлом.

Брат был зол, а потому мне оставалось только ждать надвигающейся бури, продолжая строить из себя невинную нимфу, которая совсем не думала о том, как поскорее прибить

одного очень несдержанного дракона. Совсем не думала. Так просто прокручивала в голове различные варианты медленной смерти.

— Офицер Дарг, госпожу Дарг пригласили для сотрудничества с нами и помощи в одном деле.

— Каком же, если не секрет, офицер Найр? — брата совершенно не смущало присутствие нескольких тёмных и вампира. Он уже готов был сорваться и спалить все отделение страж тьмы, заставив всех совершить незабываемую прогулку по Разлому.

Погладив Вара по плечу, не заметно для офицеров забрала все раздражение брата и только после этого тихо произнесла:

— Им нужны мои способности, — вжала голову в плечи, ожидая блистательного исполнения брата. И не зря. Над ухом тут же прошипел:

— Какие?!

Очень хотелось съязвить и выпалить что-нибудь такое, от чего пар из ушей Вара бы усилился. Но я вовремя прикусила язык — мы все еще находились в зоне риска.

— Видите ли, офицер Дарг, — голос подал один из тёмных. — Ваша сестра опытный чародей, вот мы и позвали её распознать личности подозреваемых, — слишком спокойно это было произнесено. Что у меня не осталось сомнений, эта работенка высосала кровь не только у вампиров, но и у тёмных тоже.

Вар хотел сказать что-то ещё, но я случайно наступила ему на ногу. А когда брат переключил всё внимание на меня, то увидел перепуганную чародейку, из глаз которой вот-вот могли хлынуть слезы.

— Разлом! — выругался мужчина. — Прости, Несса, не стоило мне на тебя кричать, — ой, да не уже ли?

Но спорить с братом в присутствии посторонних не было никакого желания. А потому я вывернулась из объятий Вара и подошла к висящему на стене обнаженному по пояс мужчине.

Он был драконом и не простым, а горным. Таких осталось не так много. А встретить представителя данного вида на улицах Жардана редкость. Эти драконы, после кровавой ночи, скрылись в горах и погрузились в спячку до лучших времён.

Вот только никто уже не верил, что эти лучшие времена застанут их.

Длинные каштановые волосы закрывали лицо, но мне и не нужно было смотреть в него. От меня требовалось сказать четко и ясно:

— Вот дракон, которого вы ищите.

Но вместо этого, не отрывая глаз от мускулистого тела, спросила:

— Какое заклинание использовали чародеи на нём?

— Это секретная информация, — попытался отрезать мои попытки потянуть время вампир. Да не на ту попал.

— Мне нужно знать, вы же не хотите, чтобы пострадал невинный житель? — уже в упор посмотрела на побелевшего от моего тона вампира.

Да-да, когда дело касалось жизни и смерти строить из себя невинную нимфу времени не оставалось. Да и когда мастер брался за свою работу, то все его чувства, эмоции тут же отключались, оставляя холодную голову и полное отрешение от окружающего мира.

Именно это и происходило со мной сейчас.

— Ты тут ведьма так что сама нам и скажи! — понял мою игру тёмный, что всё это время стоял в углу и молча наблюдал за происходящим.

Ничего не ответив, подошла вплотную к дракону и, дотронувшись до него, привлекла его внимание.

— Позвольте? — и получив утвердительные ответ, прикрыв глаза, проникла в его разум.

Я не ждала ярких, счастливых моментов из жизни того, чью родню перерезали, как скот. И потому точно не была готова к тому, что, несмотря на боль потери, этот мужчина искренне радовался жизни и делал всё возможное, чтобы каждый день видеть улыбку своей жены.

«Никогда не привыкну к таким откровениям», — подумала, а дракону сказала другое:

«Вы мне доверяете?»

«Да», — голос был тихим, почти безжизненным.

«Будет больно», — и прервала нашу связь.

Открыв глаза, уже зная, что нужно делать, уверенно заявила:

— Ваши чародеи ошиблись и в этот раз.

— Ты, маленькая ведьма, за дураков нас держишь?! — тёмный, стоящий в углу, уже не молчал, а естественно так шипел.

— Сами посудите, будь он драконом, позволил бы он мне такое?

С этими словами подошла к вампиру, вынула из ножен клинок из чистого, ни с чем не смешанного серебра. Вернулась к дракону и прошлась острым концом вдоль грудной клетки. Мужчина не пискнул, на своё счастье, даже не шевельнулся, лишь слегка дернулся от холода лезвия. Закончив эксперимент, убрала клинок. Рана тут же раскрылась, открывая офицерам глубину и ровный разрез.

— У вас есть чем можно перевязать рану? — уже шепча заклинание остановки крови, обратилась к мужчинам.

Мне никто не ответил. Обернувшись, заметила суровые задумчивые лица, в глазах которых не скрывалась битва равнодушия с удивлением.

«Да, а вы как думали, что я вот так запросто раскрою вам личину дракона? Ха! Не с той связались. Я своих в беде не бросаю», — мои мысли оказались настолько громкими, что я невольно пошатнулась.

Но заметив, что ни один из офицеров никак не отреагировал на мой вопрос, с нажимом повторила.

— Эй! — повысила голос. — У вас тут ни в чем не повинный гражданин кровью истекает. Чистые ткани есть?

«И вот почему мне постоянно приходится повышать голос, чтобы меня услышали?» — спросила саму себя.

— Держи, — брат очнулся первым. И с его помощью я быстренько перевязала разрезанную грудь. Белая ткань тут же приобрела красный оттенок, но это были уже мелочи. Самое сложное осталось позади.

— Но мастер Вурдс утверждает, что видел, как дракон принимал человеческий облик, — не смог справиться с удивлением вампир.

— Офицер Найр, приведите к нам почтеннейшего мастера ювелира, — впервые за всё это время подал голос высокий офицер с черными, как сама ночь, глазами. И не будь я сейчас в таком устрашающем месте, точно бы растеклась лужицей по каменному полу. Такой бархатный голос с нотками хрипоты я бы слушала вечность.

— Есть! — и вампир, что привёл меня сюда, став тенью, отправился выполнять приказ.

В этот самый момент я и поняла, почему он не носил плаща.

Глава 4

Дракарес де Горн

29.08.1186 год н.э.

*Империя Крови, город Жардан
управление*

Мне не в первый раз доводилось видеть, как чародеи выполняли свою работу. Частенько присутствовал лично на подобных допросах. Но в последнее время из-за навалившейся работы на проверках новых пяти подозреваемых я присутствовать не мог.

Стоило офицеру Найру выполнить мое поручение и привести в управление младшую сестру офицера Драга — Нессу Драг (удивительную деталь заметил, когда изучал данные об этой девушке: ни в одних документах не упоминались ни ее, ни ее брата полные имена. Или они и были полными?) — как природное любопытство взяло вверх и потащило меня на десятый уровень управления, где в одной из пяти камер должен был оказаться всего один истинный дракон.

— Как-то это все подозрительно, — ни к кому не обращаясь озвучила свои мысли чародейка. Она хотела было присесть на холодный каменный пол камеры, но передумала и осталась стоять рядом с офицером Драгом.

Девушка выглядела немного уставшей. Она часто сводила брови, от чего на лбу у неё выступали небольшие морщины, кусала губы и щеки, что говорило о её погруженном в размышления состоянии. Но несмотря на свою подвижную мимику, девушка оставалась красивой и... даже, наверное, милой.

Её иссиня-черные волосы были собраны в высокий хвост, но это не мешало им струиться волнами по её узеньким плечам. Смотрела она прямо и уверенно, хоть порой страх закрадывался в глубины её ярко-синего океана. Она была невысокого роста, едва доставала мне до плеча, но спину незнакомка держала ровно, как и подобает тёмным леди.

— Как вы могли усомниться в представителей двух ярких рас? — госпожа Драг в очередной раз прикусив губу и сомкнув у переносицы брови, подняла на меня свой взгляд. — Ладно маги, — она указала на уже сидевшего на полу полуобнаженного мужчину, которому девушка несколькими минутами ранее вспорола грудь. — Сомнения в их крови я могу понять. Но гном и василиски? Вы тут совсем ума лишились, сидя в непрветриваемых помещениях?

— Смелость прорезалась, блоха? — офицер де Рандар сделал шаг к чародейке. Выражение его лица не отражало дружелюбный настрой. Этому темному никогда не нравилось, когда такие, как госпожа Драг, слабые и хрупкие начинали учить его жизни и тем более критиковать выполнение его работы.

— Пусть говорит, Измир, — поднял руку вверх, останавливая темного от очередной словесной разборки, в которую он с превеликим удовольствием уже был готов вступить. — С чего такая уверенность, что гном и василиски не могли быть драконами? Или хотя бы носителями проклятой крови? — раз она начала этот разговор, значит хотела что-то до нас донести. И я был не против послушать, что именно крутилось в ее маленькой головке.

— Гномы — одна из самых чистокровных рас, — госпожа Драг произнесла заученную из учебника «Расы и их отличия от других тварей Разлома» фразу. — Они настолько щепетильно относятся к чистоте своей крови, что связь с другими расами у них жестоко карается. Я не отрицаю того факта, что в их организме могла присутствовать крошечная капля драконьей

крови. Но такая незначительная капля есть в каждом живом существе. Не стоит забывать, что именно драконы первые, кто вышел из Разлома. Хотя кто знает, может и сам Разлом был драконом.

— Не смей осквернять нашего Бога, букашка! — офицер де Рандар сегодня бил все рекорды своей несдержанности. Колкие фразы в адрес ни в чем неповинной девушки так и срывались с его губ. Но наблюдая за реакцией госпожи Драг на слова моего подчиненного, я заметил, что должного эффекта они не вызывали. И, конечно же, Измира это не остановило.

— Разлом и мой Бог тоже, — синие глаза холодно сверкнули в свете магических кристаллов. — Но я отвлеклась, — девушка тут же вернулась к своим размышлениям. — Гномы могли приютить, воспитать в своей общине представителя другой расы, вырастить его как себе подобного, но они никогда бы не позволили смешаться своей крови с чужой. И уж тем более с драконом, в наше то время, — на последних словах госпожа Драг нервно передернула плечами.

«Кому-то не нравится нынешнее положение в Империи», — наблюдавший за всей этой ситуацией дракон решил вставить замечание.

«Оно многим не нравится», — напомнил своему зверю и посоветовал больше не проявляться, по крайней мере не в присутствии чародея.

— А что с василисками? — офицер Найр, внимательно следивший за каждым движением нашей гостьи, тоже решил принять участие в разговоре. — В них как ни в какой другой расе больше проклятой крови.

— Вы так уверены, офицер Найр? — этот голос. Мне показалось, или в нем прозвучала усмешка?

— Этот факт известен даже ребенку, — вампир видимо проигнорировал тон госпожи Драг.

— Тогда почему охота ведется только на драконов? — провокационный вопрос. Очень провокационный.

— Что вы хотите этим сказать? — настала и моя очередь задавать интересующие меня вопросы.

— Василиски больше всех ненавидят драконов. Кто-то по своей недалёковидности решил сравнить эти две расы, не взяв во внимание, что они совершенно разные. Да, схожие черты у дракона и василиска имеются. Но взять любую расу и можем с лёгкостью найти что-то общее, не так ли? — девушка не ждала ответа на свой вопрос и потому ту же продолжила. — Все, что объединяет драконов и василисков — наличие чешуи. Все. Строение тела, звериной ипостаси, характер, повадки — все это никак не может их приравнять.

— При чем тут ненависть? — офицер Найр чуть поддался вперед. Новая информация о наших товарищах заинтересовала не только меня.

— Вы идиоты? — Измир вновь подал голос. — Вы серьезно сейчас собираетесь поверить этим поверхностным фактам какой-то неопытной блохи?

— Офицер де Рандар, напомню, что госпожа Драг окончила Школу Чародейства не просто с отличием, а с магистратской степенью, — брат все же не вытерпел и встал на защиту своей сестры. Вовремя офицер Драг очнулся.

«Ты слепец, Драг, — встряхнул головой дракон. — Девушка все это время стояла за спиной брата, который служил преградой между ней и темными».

«И верно, — я удивился своей невнимательности. — И как я раньше не заметил этого?»

«Мне тоже любопытно, как ты умудрился позабыть про своего подозрительно сильного подчиненного», — поскребя чуть своими когтями о кости моих ребер, дракон потянулся и сменил свое положение — без дела лежать ему явно наскучило.

«В их семье, видимо, силой обладал не только он один», — ответил дракону.

И мне бы оказаться не правым.

Да только чародейка блистала ни столько своими формами, сколько с каждой своей произнесенной фразой заставляла офицеров усомниться в своей компетентности. И темным это не нравилось. Ее поведение среди шестерых здоровых мужчин, один из которых ее брат, вызывало множество вопросов.

Например, судя по одежде: брюкам и наглухо запаханной рубашке, сумке, которую она отложила в сторону, как вошла в камеру, — девушка была из северных краев. И насколько мне известно, на Севере женщинам запрещалось пререкаться, перечить и повышать голос на мужчину. Северянки жили тихо, во всем слушаясь отца или брата, а после мужа. Их главными качествами были: хозяйственность, воспитанность и безропотность.

Но глядя на госпожу Драг, я не смел сказать, что она безропотна.

Так кем же была эта необычная девушка? Если не северянка, то она, стало быть, темная? (в последнее время происхождение любого определять трудно — зачастую одна кровь смешивалась с другой, что и усложняло найти внешние отличия одной расы от другой).

И если это так, то тогда у меня отпадал вопрос с ее даром. Северянки магическим даром практически не обладали — знали пару бытовых заклятий и на этом все. А вот от той, чьи волосы воронова крыла собраны в тугий хвост, исходила мощная аура. Такой сильной ауры прежде у девушек я не встречал.

«Темная...» — мысленно протянул я, наблюдая за тем, как она твердо стояла напротив офицера де Рандара и не шевелилась.

Ее взгляд выражал спокойствие и уверенность, какое редко встретишь у женщин, пересекшихся с Измиром. Еще ни одна не выдержала не то, что его взгляда, одного его присутствия в комнате. Приходилось просить офицера де Рандара покинуть кабинет и подождать указаний снаружи.

Но вот госпожу Драг присутствие и колкости темного не смущали.

— Блоха, — выругался офицер де Рандар.

— Не думала, что вас так зовут, а я Несса, — они одновременно отвели взгляд в сторону. После чего госпожа Драг протянула Измиру раскрытую ладонь.

В камере на мгновение повисло напряженное молчание. Продлилось оно не долго, ибо офицер Найр не выдержал и прыснул в кулак.

Гневный взгляд золотых глаз тут же оборвал все дальнейшие попытки сдержать смех. Вампир захохотал в голос. Остальные темные воздержались от смеха, но их лица тронула легкая усмешка.

Никто не ожидал, что найдет тот, кто сможет ответить Измиру колкостью на его колкости. И уж явно для всех стало удивление, что таким нелюдем оказалась чародейка, — простите, девушка.

— Вы, кажется, говорили о причинах вражды драконов и василисков, — после короткой паузы я решил напомнить всем о главном — чародеи приговорили пятерых мужчин к казни.

— Да, вы правы, офицер де Горн, — госпожа Драг подняла на меня свои темно-синие глаза и коротко кивнула, соглашаясь с тем, что пора бы уже перейти к сути, а не трепать языками. — Как вы знаете из истории, драконы первые покинули врата Разлома... — начала свое пояснение.

Вот только я совсем не слушал его. В тот момент, когда наши взгляд пересеклись, я на какое-то время забыл, как дышать. Грудь чуть сдавило. Не сильно. Но приятного в этом было мало. Госпожа Драг что-то оживленно говорила, размахивая руками, но я не слышал ее. Я видел только бездонные, похожие на океан, глаза. И тонул в них. Медленно тонул. Безвозвратно.

В этот момент в голове всплыл образ того, как госпожа Драг с легким смущением прикасалась к обнаженному торсу подозреваемого мужчины, подвешенного за руки к стене камеры. Дракон внутри меня дернулся, тихо, но очень зло прорычал — ему не понравилось, как эта

девушка прикасалась к другому мужчине. Перед глазами пронеслись картинки, как тоненькие пальчики с остренькими ноготками прошли по черной чешуе дракона, нежно погладили его кожу.

«Что на тебя нашло?! — возмутился на своего дракона. — Держи свои эмоции в лапах, Мрак. Нам не нужны проблемы с темной», — напомнил дракону о расе девушки, так внезапно сумевшей вывести зверя на ревность.

Ревность?

Прислушавшись к дракону, понял, что оказался прав. Именно ревность медленно поглощала его.

«Зверь бесхребетный! — усмехнулся я. — Значит слюни пускать на хорошенькую фигурку — так мы в первых рядах, а как заступиться за честь той, кого наши же подчиненные оскорбляют — так это, увольте, не наши заботы, я всё правильно понял, Мрак?»

«Сгинь!» — дракону не понравилось, с какой интонацией я произнес неприятную для него правду.

Такое поведение я за драконом наблюдал впервые. Пусть я и не обращал внимания на офицера Драга, Мрак следил за ним в оба глаза, за его руками и тем, как уверенно держался в присутствии трех темных, оберегая свою сестру от их физических нападков. Он не вслушивался в их речи и колкости, бросаемые в адрес девушки, но бдил за дыханием и магией, которую каждый из них направлял в сторону госпожи Драг. Они хотели ощупать ее, проверить на стойкость: сумеет ли чародейка распознать чужеродную магию или же все ее секреты окажутся в их руках? Дракон даже это предотвратил, обернув ауру девушки своей защитой.

«Она темная, — напомнил я дракону, за то, что получил недовольный взгляд и глухой рык. — Она наш враг. И сдаст нас, стоит нам допустить, что она попробует пробраться в наше сознание».

— Почему люди ненавидят драконов? — неожиданный вопрос госпожи Драг ворвался в наш диалог с драконом, заинтересовав теперь и его. — Их сердца полны страха. Они понимают свою беспомощность на фоне разъяренного дракона. Им попросту нечего противопоставить ему. У василисков же ненависть врождённая. Они не без труда, но могут дать отпор драконам. А потому и бояться им нечего. Но драконы превосходят василисков. И все дело в крыльях. Драконы одарены палетами. Василиски же уродены ползать.

— Не все драконы могут летать, — не удивительно, что темные не все знают, о драконах. Хотя о разновидностях драконы написано много учебных пособий.

Но каковым было мое удивление, когда девушка согласилась со мной.

— Да, но василиски не настолько сильны, как драконы. К тому же вечное сравнение, приравнивание к проклятой крови превосходно делают свою работу. Вам бы понравилось, если бы вас постоянно сравнивали с демонами? — её взгляд метнулся в сторону темных. — Вот и василискам это не по нраву. А вы только что позволили каким-то чародеям приговорить двух сильных офицеров, двух носителей крови василиска к казни, да и сами заковали их в серебряные кандалы. Вы хоть осознаете, как унизили офицеров своими действиями?

— Мы выполняли свою работу, — вставил свое слово офицер де Ранда.

— Чародеи, видимо, также говорили. — девушка выдержала короткую паузу, а после произнесла следующее: — Лучше пусть их загрызут полярники³, чем василиски найдут их первыми. Так они будут хотя бы меньше страдать.

— Они офицеры темной стражи. Они не тронут своих же, — возмущение Измира било через край. Но и я не мог с ним не согласиться. Ни один офицер темной или светлой стражи не мог пойти против чародеев, против тех, кто имел безоговорочную власть вычислять драконов, забравшись к ним в голову.

³ Полярники — большие животные, напоминающие смесь медведя и гиены

— В первую очередь они василиски. И они ненавидят драконов, — голос госпожи Драг прозвучал с нажимом, что со всем не было похоже с той робостью, которую она продемонстрировала в начале нашего знакомства. Что опять же подтверждало мои подозрения. — А уже после этого они офицеры темной стражи Империи Крови. Чародеям нужно было думать сначала перед тем, как обвинять их в таком жестоком преступлении. Они как никто другой прекрасно осознают, насколько сильно жизни других зависят от их дара проникать в чужие сознания.

Тут девушка резко замолчала. Ее губы плотно сжались. Она принялась хаотично передвигаться по камере и что-то непонятное шептала себе под нос.

— Чародеи проникают в сознание других... без каких-либо на то усилий...

— Удивлен, что блоха не знает, чем на самом деле она занима...

— Измир, перегибаешь! — я зло посмотрел на своего подчиненного. Под моим тяжелым взглядом офицер де Рандар сглотнул и молча кивнул. Насколько его молчания хватит — я не знал, но надеялся, что достаточно долго, чтобы госпожа Драг сумела озвучить беспокоящую ее мысль.

— Чародеи проникают в сознания других, — повторила темная. — И никто никогда не почувствует чужого проникновения в свою голову. Никто кроме драконов, кровь которых защищает мысли и воспоминания своего владельца. А это значит... Как часто ты пересекаешься с чародеями? — госпожа Драг внимательно взглянула на брата. Ее синие глаза были полны беспокойства, которое она не пыталась скрыть.

— Довольно часто, как и многие офицеры, — тут же ответил офицер Драг. — К чему ты клонишь?

— Молись, чтобы я лично знала тех чародеев, Вар! — столько горечи было в этой простой просьбе, что даже мне стало немного не по себе от ее слов. — Что касается вас? Как часто вы контактировали с чародеями?

И она не дождалась ответа подошла к офицеру Найру. Тот скривился, будто его заставили съесть жука. И только после следующих слов, стало понятно, почему у вампира была такая реакция:

— Мое присутствие в вашей голове вы уловили, почему же им вы позволили проникнуть в ваше сознание? Разрешите? — после неуверенного кивка вампира, девушка приложила к его вискам свои тоненькие пальчики.

«Лучше бы к нам прикоснулась», — пробурчал дракон, но стих, когда я шикнул на него.

В этот момент вампир замер, но лишь для того, чтобы через мгновение согнуться. Офицер Найр пытался вырваться из тонких рук чародейки. Он шипел. Сжимал запястья девушки. Но ничего не помогало ему освободиться — госпожа Драг держала его крепко.

Если она так легко проникла в его сознание, в сознание офицера темной стражи, то что говорить о других ей подобных? Насколько они владели своим даром? Могли ли они так же бесследно посетить мою голову или головы других офицеров? Но если бы это было так, я бы давно был бы уже приговорен к смерти. Разве нет?

— В ваш разум никто не проникал, офицер де Горн, — как ни в чем не бывало ответила госпожа Драг, отпуская виски вампира. — Как и в сознание, простите не знаю, как вас зовут, — девушка посмотрела прямо на офицера зер Фордома. Он, как и офицер кор Вандан, молча наблюдал за происходящим, оценивая полученную информацию. Когда же госпожа Драг в упор посмотрела на него, он позволил себе выйти из тени угла камеры. Магические кристаллы тут же осветили его слишком светлую для полуосвещенной камеры голову. Все еще не привычно было видеть его с кроткой стрижкой.

— Офицер темной стражи Энест зер Фордом, — темный чуть кивнул, но его изумрудные глаза подозрительно сверкнули. — В мое сознание, если я правильно понял, вы пробраться не

смогли. А в голову офицера де Горна вошли без преград. Ибо я не помню, чтобы он представлялся вам. А вы к нему уже обратились. Дважды.

— Офицера де Горна я узнала по описаниям моего брата. Короткие темные волосы, вечно грозный взгляд и не заглушаемая мощная аура, — без промедления ответила девушка и тут же добавила. — Именно так я его и представляла. А вот вас, офицер зер Фордом, я не признала. Вар не упомянул, что в его окружении есть еще один темный с короткой стрижкой. Да и в целом, о вас он меньше всего говорил, как и, я смею предположить, об офицере кор Вандане, — темный с собранными шпилькой волосами подчинено кивнул и даже слегка улыбнулся. — Но я отвлеклась. Вы задали вопрос.

— Именно так. Мне его повторить?

— Отчего же? Я помню его, — держалась госпожа Драг довольно уверенно, хотя разговаривала она с одними из самых сильнейших темным Империи Крови.

— Сколько же в вас дерзости, госпожа Драг. Вас такому обучали на Севере? — оставаясь в тени камеры, офицер зер Фордом обратил всеобщее внимание на то, как была одета стоявшая перед нами девушка. И ведь это именно то, что должно было броситься в глаза сразу же, как только госпожа Драг переступила порог камеры.

«У вас все женщины в управлении ходят в брюках, чего ты так удивляешься?» — фыркнул дракон, после чего улегся и прикрыл глаза — он лишь сделал вид, что дремлет.

— На Севере нас учили, как вести хозяйство, — а вот последовали и ответы на мои вопросы. — А дерзить я понабралась в Школе Чародейства, чтобы ставить на место слишком говорливых, — язык госпожи Драг был явно подвешен на подобные перепалки. Она и глазом не моргнула, как с ее губ посыпались колкости в адрес темных. — В отличие от всех присутствующих в этой камере, — девушка резко перевела тему. — Вы, офицер зер Фордом, единственный, в чье сознание я не могу пробраться. Но поспешу прервать следующую словесную потасовку — вы не дракон. И никак им быть не можете. Ваша темная кровь насколько чиста, как священное озеро Призрачной Лагуны. Но вы являетесь носителем довольно сильного оберега, — на этих словах ее синие глаза сверкнули. — Передайте большое спасибо тому, кто так открыто и со всей любовью заботиться о вас. В первые вижу столь сильную защиту, — голос девушки стал мягче, и мне показалось или нет, но она улыбнулась краешками свих розовеньких губ. — Редкая, но истинная любовь.

Она замолчала. Прикусила нижнюю губу. И с неподдельным восхищением смотрела на Энеста. Ее бездонные глаза были полным тепла и... грустью?

Ее можно было понять — многим хотелось, чтобы их любили так, как офицера зер Фордома любила его жена. Но кто знал, может и в их семье всплывали ссоры и недопонимания? И сколько сил они потратили, чтобы принять друг друга такими, какими они были?

«Да-а, — протянул я мысленно. — Хорошо, что у меня своих забот хватало и мне некогда устраивать свою личную жизнь».

«Как же жалко это прозвучит, — если бы Мрак мог, он бы сейчас плюнул мне в ноги. Но он не мог этого сделать. А может просто не захотел. — Приготовься услышать неприятную новость».

В этот момент дверь в камеру распахнулась и ударилась о каменную стену.

— Офицер де Горн, беда! — на пороге камеры запыхавшийся офицер Саил, маг третьего уровня, опустил голову и пытался отдышаться. — Мастер Вурдс он... он...

— Офицер Саил, столько раз мне вам повторять, что, прибежав с важной новостью вы должны сначала восстановить дыхание и уже после четко и по существу озвучить свой доклад? — отчитал своего подчиненного.

— Да! То есть никак нет! То есть...

— По существу, Саил, — повторил я, чуть повысив тон.

— Да! — офицер резко кивнул. — Мастер Вурдс потерял сознание. Наши лекари пытаются привести его в чувство, но пока безрезультатно.

— А вот и еще одна зацепка, — прошептала госпожа Драг, привлекая к себе все наше внимание. Вновь. — А может и нет, — заметив наши взгляды, девушка передернула плечами. — Гномы очень эмоциональный народ. И большую часть информации принимают близко к сердцу. Он мог потерять сознание и от переизбытка волнения и чувства вины. Вы же сообщили ему, что драконов среди подозреваемых нет?

На ее вопрос офицер Саил коротко, но уверенно кивнул.

— Однако, — тут же продолжила госпожа Драг, — это может оказаться простым совпадением. Но отменять вмешательство чародеев я не спешу. Хотя проверить мы это сможем только после того, как мастер Вурдс придет в себя.

— Ты же можешь проникнуть в сознание и в спящего. Выполни свою работу! — Измир шагнул в сторону госпожи Драг, но был остановлен перегородившем ему дорогу офицером Драгом.

— Меня попросили лишь определить дракона, — чародейка напомнила всем свою истинную причину пребывания в камере. — Я помогла. Драконов среди ваших подозреваемых нет, как я уже это говорила. На этом моя миссия в управлении темной стражи подошла к концу.

Она говорила одно, но ее глаза излучали заинтересованность, любопытство. Ей хотелось разобраться в сложившихся обстоятельствах. Хотелось докопаться до истины. Хоть и изначально ее вынудили проверить мужчин.

Разлом!

Надеюсь, я не пожалею об этом решении.

— Госпожа Драг, — обратился я к девушке. Она тут же подняла на меня полный надежды взгляд. — Если вы хотите и у вас есть много свободного времени вы могли бы стать нашим частным чародеем.

— Благодарю, но вынуждена отказаться, — ответила быстрее, чем я успел пожалеть о своем предложении. — Мой дар — не игрушка, которым можно распоряжаться как вздумается темным или светлым стражам. Да и работать в подобных условиях, — она указала на камеру. — Не для меня. Так что, если на этом все и я вам больше не нужна, я пойду, — не дожидаясь ответа, она взяла брата за руку и поспешила покинуть управление. — А мастеру Вурдсу можете дать понюхать цветки лилии, они его быстро приведут в чувства.

И она ушла.

— Не хотелось бы нарушать долгожданную тишину, — начал офицер Найр. — Но ни у кого нет желания сходить и выпить?

— Прекрасная идея, — подхватил его офицер де Рандар. — Нужно запить ее дерзость.

— Отдохнуть сегодня и правда не помешает, но я отклонюсь — много работы, — отказал я своим подчиненным в проведении совместно прекрасно вечера. Уже выходя из камеры, слышал, как офицеры выбирали место.

— Знаю одну хорошую таверну, правда она расположена далековато от управления.

— Ты про «Кровавый ноготь»? — уточнил у офицера зер Фордома Измир.

— Только не туда! — взвыл вампир.

Глава 5. Часть 1

Ночной дракон

29.08.1186 год н.э.

*Королевство Драконсес, разрушенный Железный замок
катакомбы*

Там, где кровь протекла ручьями. Там, где ветра сменили курс и силу. Там, где на месте некогда процветающего Королевства воцарились руины. Глубоко под разгромленным тронным залом пролежал длинный темный лабиринт, не пропускающий ни света, ни воздуха. Крылатые ночные существа не вили гнезда в трещинах стен. И ни одна живая душа не спускалась в эти места уже много лет. За столько веков здесь скопилось столько пыли, грязи, сырости и копоти, что черным казались не только плиты, но и сам воздух. В этой тьме, вдыхая саму смерть, двигалась черная фигура.

Высокая, широкоплечая, словно возникшая из неоткуда тень, фигура двигалась медленно, будто старалась задержать встречу с тем, что ждало ее впереди. Длинный плащ цеплялся за мелкие камешки, скользил по холодным, почти ледяным плитам. Со всех сторон струились мертвенно-стылые щупальца. Они заползали под плащ, одежду, норовились коснуться горячей кожи, забрать все ее тепло и поглотить незваного гостя.

Но как бы медленно ни шел мужчина, он не обращал никакого внимания на лед каменных стен. Древняя кровь, текла по его венам и не позволяла ему замерзнуть. Древняя магия, породившая его, всегда спасала его жизнь.

Его жизнь...

Мотнув головой, видимо отгоняя неожиданное наваждение, фигура ускорила шаг.

Впереди его ждала дубовая дверь. Если бы не магия разрушенного некогда замка, дерево давно сгнило бы и любой глупец или же смертник решивший спуститься в лабиринт нашел бы то, что новый хозяин замка скрывал глубоко под землей.

Отворив засов, он открыл дверь и вошел в освещенное факелами просторное помещение. Запах ужаса и страха тут же ударил в нос.

Он улыбнулся.

Его боялись.

До желания поскорее умереть. До возобновления молитв забытым Богам.

Его мощная, ужасающая аура заставляла каждого пасть на колени и склонить перед ним голову. Его воле подчинялись даже самые стойкие. Он был выше, сильнее их всех вместе взятых.

Пройдя мимо стальных решеток, он подошел к самой дальней клетке.

Два вампира.

Брат и сестра сидели, прижавшись друг к другу. Парень был намного старше девушки. Но даже он, как бы сильно не старался скрывать свой страх, голос его дрожал, успокаивая сестру.

— Выходи, — приказал громный голос мужчины.

Вампир встал и сделал шаг к раскрытой решетке.

— Нет! — девушка тут же схватила брата. — Не уходи, прошу, — в ее розовых стеклянных глазах стоял страх, а по щекам катились прозрачные бисеринки. — Пожалуйста, не подчиняйся ему.

— Ты знаешь, я не люблю ждать, — напомнил вампиру голос.

Мужчина раздражался. Любое промедление его пешек злило и заставляло прибегать к самому жестокому методу — магии подчинения.

— Я должен идти, — вампир оторвал от себя сестру и поспешно покинул клетку.

— Нет, не уходи с ним. Не смей. Пожалуйста! — девичий голос, хриплый от непрекращающейся паники, умолял брата не оставлять ее одну в холодном, темном месте, где сама Богиня Аделаида⁴ не рискнула бы появиться.

Мужчина подошел к еще одной клетке. В ней был всего один пленник. Златовласая девушка с нежными голубыми глазами. Она была спокойна. Ее взор был кристально чист, а на щеках играл румянец. Она не боялась своего похитителя. Ибо знала, *ей*он вреда не причинит.

Сняв заклятие с серебряной цепи, он указал вампиру. Тот без единого слова все понял и открыл клетку. Предложив девушке помощь, он вывел ее из серебряного жилища.

— Предательница! — донеслось из соседней клетке, где, прижавшись плотнее к соседнему горячему телу, сидели молодые драконицы.

Но на них никто не взглянул. А слово, обожженное ненавистью и злобой, стрелой пролетело мимо девушки, так и не коснувшись ее сердца, которое давно принадлежало не ей.

Чуть позднее

тронный зал Железного замка

— Ты говорил, что твои чародеи справятся со своей работой, — от разгневанного голоса затрещали камни и единственный сохранившийся трон, на который тут же сел мужчина.

Златовласая девушка, словно не обращала внимание на настроение своего похитителя, опустила на колени между его ног и принялась расшнуровывать черные брюки.

— Да, сер, — вампир стоял в пяти метрах от хозяина замка и боялся поднять голову. Он не шелохнулся даже тогда, когда его острый слух уловил тихое причмокивание. Скривившись от презрения к самому себе, он продолжил, — Они сделали все, как вы велели. Темная стража задержала всех пятерых. Скоро должна состояться казнь.

— Не будет никакой казни! — из груди мужчины послышался драконье рычание.

Девушка замерла лишь на мгновение, после чего продолжила свои ласки.

Вампир же тем временем стал белее снега. Глаза расширились, а грудь стала чаще вздыматься. Он не ожидал такого исхода. Он... Он все продумал до мельчайших подробностей... Он...

— Но, как?... — впервые поднял он свой розоватый взгляд.

— Ты смеешь мне задавать такие вопросы, мальчишка?!

— Нет, сер, — вампир покорно опустил голову, и его каштановые волосы скрыли лицо.

— Кто? — задал все один вопрос сидящий на троне мужчина. — Кто это был?

В тронном зале стояла тишина, которую нарушало лишь тихое женское постанывание.

— Отвечай!

Вампир дрогнул.

— Я... я не знаю...

— Кто еще обладает этим чертовым даром?!

— Я... не знаю...

— Либо ты мне отвечаешь, щенок, — мужчина, не обращая внимания на девушку, встал, — либо на ее месте будет твоя дорогая сестра, — хозяин замка указал на златовласую красавицу, расположившуюся между его ног и томно постанывающую от каждого своего прикосновения к мужскому телу.

⁴ Богиня Аделаида — Богиня Смерти, младшая сестра Разлома (Верховного Бога)

— Я... я не знаю... не уверен... ходят слухи, что некая госпожа Драг помогла темным стражам... — вампир замолчал. Его пальцы нервно перебирали одежду. Глаза, направленные на носки потертых ботинок, метались из стороны в сторону. Он пытался еще что-то припомнить, но не мог. Он большего-то и не знал.

— Дорогая моя, — обратился мужчина к девушке, — приведи его замарашку к нам.

Девушка оторвалась от своего дела, вытерла тыльной стороной ладони губы и начала спускаться к вампиру.

— Нет, пожалуйста, — парень пал на колени. — Не трогайте ее! Я... я... я знаю лишь это. Клянусь!

Девушка не остановилась. Пройдя мимо вампира, она подошла к стене, за которой был спрятан вход в лабиринт.

— Имя! — вдруг выкрикнул парень.

— Подожди, — мужчина остановил девушку. — Говори, — позволил вампиру ответить.

— Нес...са — запнулся он. — Ее зовут Несса Драг.

Глава 5. Часть 2

Агнесса Драг

01.09.1186 год н.э.

Империя Крови, город Жардан

таверна «Кровавый ноготь»

— Несса, соберись, это уже четвертая кружка, — ко мне подошла высокая с темно-изумрудными волосами, которые на работе она собирала в тугую косу, девушка и забрала у меня поднос, на котором еще мгновение назад стояла кружка до краев полная пивным напитком троллей. — Извините, я сейчас все уберу и принесу вам две кружки троллей настойки, — подруга виновато опустила голову перед гостем, чей заказ по моей вине оказал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.